

Электронное издание

**Лисицин М. Религиозное состояние общества и
необходимость религиозного образования. С-
Петербург. Типография Александро-Невского о-ва
трезвости, 1914. – С. 30**

ПОДГОТОВЛЕНО

Отделом религиозного образования и катехизации

Ижевской и Удмуртской епархии

www.izhoroiik.ortox.ru

Проф.-прот. М. ЛИСИЦЫНЪ.

РЕЛИГИОЗНОЕ СОСТОЯНІЕ

современнаго общества

И

НЕОБХОДИМОСТЬ РЕЛИГИОЗНАГО ОБРАЗОВАНІЯ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія Александрo-Невскаго о-ва трезвости. Обводный, 116.
1914 г.

ОТДЕЛ
РЕЛИГИОЗНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ

Религіозное состояніе современнаго общества и необходимость религіознаго образованія.

I.

Вопросъ о религіи есть самый важный и вмѣстѣ съ тѣмъ самый больной нашъ вопросъ. Не такъ давно, всего лѣтъ 10—15 назадъ, говорить или писать о религіозныхъ вопросахъ считалось дѣломъ только священниковъ; свѣтскій писатель, говорившій или писавшій на религіозныя темы, считался какимъ-то страннымъ чудакомъ. Теперь же въ свѣтскомъ обществѣ появилось много лицъ, интересующихся религіозными вопросами: мы видимъ здѣсь богоискателей, совопросниковъ по религіознымъ предметамъ и т. п. Казалось нужно было бы радоваться. Но когда находишься въ средѣ членовъ разныхъ религіозно-философскихъ обществъ, слышишь ихъ разсужденія и рѣчи, то видишь, что религія стоитъ у нихъ только на вывѣскѣ и на программахъ, а что суть и основа исканій и дѣятельности такихъ изслѣдователей лежитъ часто *вне религіи*. Несомнѣнно, что интересъ къ религіознымъ понятіямъ пробудилъ въ этой части русскаго общества отверженный Церковью *Левъ Толстой*. Но такъ какъ и самъ *Толстой* искалъ разрѣшенія своимъ сомнѣніямъ *вне* Церкви, на которую онъ смотрѣлъ нѣсколько по-барски, свысока, то онъ заблудился и увлекъ за собою почитавшую его, какъ нѣкій кумирь, интеллигенцію. Церковь у насъ перестала быть руководительницей интеллигенціи, и это началось еще со времени Петра Великаго, когда интеллигенція начала знакомство съ западною культурой, почерпавшейся очень часто изъ мутнаго источника—отъ *Вольтера* и невѣровавшихъ въ Бога энциклопедистовъ, въ родѣ *Дидро*. Ктому же церковь наша вмѣстѣ съ народомъ, обращеннымъ въ рабство и подвергшимся крѣпостной зависимости, была также поработана и унижена. Въ 1764 году Екатерина II отняла у церкви и ея матеріальное благосостояніе въ видѣ принадлежавшихъ и завѣщанныхъ ей разными лицами на вѣчный поминъ Души земель и денежныхъ суммъ. Но не такъ важны были, конечно, эти имущества, какъ нравственное униженіе церкви. Лучшимъ образцомъ этого униженія служить пощечина, нанесенная святому Тихону, святителю Задонскому, однимъ такимъ вольнодумцемъ-помѣщикомъ, набравшимся за границей идей и мыслей о томъ, что Бога нѣтъ и что религія есть пустой звукъ. Вотъ откуда проникло въ наше общество религіозное равнодушіе и невѣріе. Теперь, казалось бы, дѣло обстоитъ лучше, но на самомъ дѣлѣ едва ли не хуже. Дѣло въ томъ, что раньше хромала въ религіозномъ отношеніи только интеллигенція, но тверда была въ религіи народная толща: низшій крестьянскій и средній торговый

классъ. Теперь же равнодушіе къ вѣрѣ проникло даже и въ эти слои русскаго общества. Въ другихъ случаяхъ, когда проявляется интересъ къ религіознымъ вопросамъ, здѣсь очень часто процвѣтають теперь расколь и секты. Въ интеллигентномъ же классѣ, при пробужденіи интереса къ религіознымъ вопросамъ, есть стремленіе рѣшить ихъ внѣ традицій, внѣ связи съ Церковью. Наша интеллигенція хочетъ жить внѣ исторіи. Она забываетъ, съ какими муками и болями рожденій Церковь добивалась выясненія разнаго рода религіозныхъ вопросовъ, какихъ усилій ей стоило добиться ясныхъ формулъ по вопросу, напримѣръ, простой-ли человекъ былъ Іисусъ Христосъ, съ Которымъ Богъ соединился только Своею благодатью, или Онъ былъ подлинно Сыномъ Божиимъ. Нынѣшняя интеллигенція, да и сектанты, въ родѣ пашковцевъ и штундистовъ, не хотятъ знать, что Церковь *выстрадала* эти вопросы, что у нея есть цѣлый ликъ мучениковъ или дѣйствительно замученныхъ за то, что они не хотѣли вѣровать такъ, какъ думали и учили еретики и какъ понравилось бы многимъ нынѣшнимъ интеллигентамъ и сектантамъ, а учили такъ, какъ Церковь приняла *изначала* отъ св. апостоловъ. Къ вопросамъ религіознымъ прилѣпились въ настоящее время люди, чуждые даже христіанства, такъ какъ они понимаютъ, что христіанство есть сила и эту силу имъ хочется ослабить.

Такимъ образомъ, состояніе современнаго русскаго общества въ религіозномъ отношеніи, за исключеніемъ, конечно, той его части, которая твердо держится Церкви и ея установленій, врядъ ли можетъ быть признано утѣшительнымъ. Но такъ какъ о религіозныхъ вопросахъ нынче много говорятъ и пишутъ, при чемъ многіе дѣлають изъ себя видъ лицъ, принимающихъ близко къ сердцу предметы религіи, то, чтобы не смѣшиваться съ такими радѣтелями религіи, намъ нужно выяснитъ настоящее ихъ лицо, а также какова должна быть искренняя религіозность. Благодаря этому, если есть въ нашемъ обществѣ какіе либо скрытые недостатки въ религіозномъ отношеніи, они сдѣлаются явными. Наши религіозныя болѣзни носятъ иной разъ открытый характеръ, а иногда и чаще всего онѣ бывають скрыты и имѣють видъ тайныхъ, внутреннихъ болѣзней. Врачи прибѣгають къ освѣщенію тѣла особыми лучами, проникающими сквозь преграду тѣла и освѣщающими его внутренность; такъ и всякому мыслящему христіанину, вращающемуся въ разныхъ слояхъ общества, слышащему и читающему о религіи разныя сужденія, но не имѣющему времени разобратъся въ томъ, что онъ слышитъ или читаетъ (по недостатку ли времени, занятому житейскими заботами, или по отсутствію надлежащихъ знаній о предметѣ), слѣдуетъ время отъ времени остановиться, сосредоточиться и поразмыслить надъ вопросомъ, что представляетъ изъ себя въ религіозномъ отношеніи современное русское общество, съ кѣмъ мы живемъ и встрѣчаемся и куда мы идемъ. Только такимъ образомъ, опредѣливши свое отношеніе къ окружающему насъ обществу и тѣмъ явленіямъ, которыми заполнена современная жизнь, мы будемъ въ состояніи держаться правильнаго пути. Настоящій докладъ и имѣетъ цѣлью выяснитъ положеніе дѣла и разобратъся въ тѣхъ недостаткахъ, которые замѣчаются въ современной религіозной жизни русскаго общества.

Недостатки эти зависят: 1) отъ упущеній въ семейномъ религіозномъ воспитаніи; 2) отъ дефектовъ въ воспитаніи школьномъ и 3) отъ отношенія къ религіи современной общественной жизни. Это составитъ содержаніе первой части нашего доклада, а затѣмъ мы постараемся показать, въ какомъ отношеніи и насколько важно и необходимо для современнаго общества религіозное просвѣщеніе и какія необходимо принять мѣры, чтобы оно вполне отвѣчало своей цѣли или своему назначенію.

Отмѣтимъ прежде всего недостатки, замѣчаемые въ настоящее время въ семейномъ религіозномъ воспитаніи. Но прежде чѣмъ заняться этимъ, предпошлемъ нѣсколько словъ о принципахъ самаго просвѣщенія.

II.

Цѣлью всякаго образованія должно быть *гармоническое* развитіе основныхъ свойствъ человѣческаго духа. Ихъ три: умъ, воля и чувство. Въ нашей душѣ есть священное тріединство, какъ и въ Богѣ. Это потому, что душа наша создана по образу и подобию Божію. Образъ Божій заключается въ бессмертной душѣ человѣка, одаренной умомъ, волею и чувствами, а подобіе Божіе въ развитіи этихъ свойствъ и приближеніи себя къ Богу черезъ расширеніе своихъ познаній, укрѣпленіе своей воли и воспитаніе въ себѣ благородныхъ чувствъ. Съ этой стороны, какъ видимъ, нѣтъ никакого противоположенія между религіей и наукой. Чистая, не тенденціозная, не лживая наука не находится въ противорѣчій съ религіей. Но въ какомъ отношеніи стоитъ вообще религіозное начало по отношенію къ основнымъ душевнымъ способностямъ? Заключается ли оно въ нихъ самихъ, или стоитъ внѣ ихъ?

Были въ исторіи человѣческой мысли взгляды, которые стремились приурочить религію или къ уму, или къ волѣ, или къ чувству. Но всѣ эти взгляды не выдержали критики. Несомнѣнно, что религіозность имѣетъ отношеніе ко всѣмъ этимъ свойствамъ человѣческой души, но суть ея стоитъ выше ихъ и заключается въ иномъ. Суть религіи заключается въ стремленіи человѣка войти съ Богомъ въ *живое* общеніе и *тѣсную* связь. Приурочиваніе религіи къ одной изъ душевныхъ способностей будетъ односторонностью.

Была попытка со стороны одного философа (*Канта*) связать религію съ разумомъ. *Кантъ*, подобно *Сократу*, отождествлялъ разумъ съ нравственностью. Кто развитъ, кто просвѣщенъ, казалось *Канту*, тотъ не станетъ дѣлать зла, тотъ будетъ и нравствененъ. Считаая, что религія есть дѣло разума, *Кантъ* полагалъ, что быть религіознымъ, значитъ сознать нравственныя обязанности и выполнять нравственный долгъ ради него самаго, а не ради какихъ либо корыстныхъ цѣлей, т. е. дѣлать добро ради добра. Такимъ образомъ, *Кантъ* полагалъ религію и въ разумѣ, и въ волѣ человѣка. Другой философъ (*Шлейермахеръ*) и поэты (*Шиллеръ* и *Гете*) смотрѣли на религію, какъ на достояніе чувства. Они думали, что религія произтекаетъ изъ смутнаго ощуще-

нія чело́вѣкомъ присутствія въ мірѣ Божества, признаваемаго сердцемъ, а не умомъ. Такимъ образомъ, они полагали всю суть религіи въ благочестивомъ созерцаніи Бога чело́вѣкомъ. Но это созерцаніе должно было вести волю къ вялости, къ покою и восторженному ложному мистицизму. Иные смотрѣли на религію, какъ на средство удовлетворенія присущихъ чело́вѣку стремленій къ красотѣ и сводили всю религію къ эстетическимъ потребностямъ чело́вѣка.

Всѣ эти мнѣнія будутъ односторонними. Религія и религіозность не связаны исключительно ни съ одной изъ основныхъ способностей чело́вѣческаго духа. Она не находится, правда, и внѣ ихъ, но, съ другой стороны, и не исчерпывается ими. Религія стоитъ выше ихъ, хотя и не разобщается съ ними. Несомнѣнно, что чело́вѣкъ не только чувствуетъ Бога, но и умомъ познаетъ Его, а также ощущаетъ и какъ бы видитъ Бога въ добрыхъ дѣлахъ. Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, суть религіи и религіозности заключается въ живомъ общеніи съ Богомъ и таинственномъ соединеніи съ Нимъ. Въ религіи поэтому важны культъ и таинства. Религіознымъ можетъ быть и образованный и необразованный чело́вѣкъ, и гениальный и простецъ, и эстетически развитой чело́вѣкъ и чело́вѣкъ безъ стремленій и потребностей къ изящному и красивому. Но безъ культа и безъ таинства, т.-е. иначе говоря, безъ представленія о живомъ общеніи съ Богомъ не можетъ быть религіи. Вотъ почему религію никогда не будутъ въ состояніи замѣнить ни наука, ни философія, ни искусство, ни художество, ни практическая дѣятельность чело́вѣка. Вотъ почему важно, чтобы питомцы наши посѣщали храмъ Божій, гдѣ бы они общились и съ Богомъ и съ ближними.

Сущность религіи заключается въ общеніи съ Богомъ, а потому религія, религіозныя понятія, религіозныя движенія и религіозныя чувства стоятъ внѣ обыкновенныхъ понятій, движеній и чувствъ. Возьмемъ примѣръ. Мы имѣемъ какого-либо друга, много превосходящаго насъ гениальностью, знаніями, умомъ, добрыми чувствами и обладающаго сильною волею, которая насъ покоряетъ и влечетъ къ нему. Мы любимъ его всѣми силами души. Общиться съ нимъ, это—одно наслажденіе. Отъ общенія съ нимъ обогащается нашъ умъ, его благородные порывы заражаютъ насъ и направляютъ на путь добра, а его добрыя чувства воспитываютъ насъ. Но на чемъ будетъ покоиться моя связь съ этимъ другомъ? На томъ ли только, что я получаю отъ этого общенія пользу для своего ума, воли и сердца, или чувства? Допустимъ, что этотъ мой другъ заболѣлъ и вслѣдствіе болѣзни онъ ослабѣлъ въ умѣ и крѣпости воли; пересталъ ли бы я его любить? Конечно, нѣтъ. Его страданія только усилили бы мою любовь къ нему. Значить, моя связь съ этимъ другомъ не исчерпывается только тѣмъ, что я чрезъ него обогащаю свой умъ, укрѣпляю свою волю и питаю свое сердце. Суть моей дружбы коренится въ другомъ: въ *пріятности общенія* съ нимъ, въ *сладостности этого общенія*.

То же самое происходитъ и въ религіи. Религія не можетъ быть замѣнена ни философіей, ни наукой, хотя она сама даетъ пищу и содержаніе наукамъ, или уму чело́вѣчества; она не можетъ быть замѣнена нравственностью, или добродѣтелью, хотя и сообщаетъ самой нравственности крѣпкія основы и является источникомъ нравственности, не можетъ быть замѣнена и эстетикой, или искусствомъ, хотя намъ

извѣстно, какъ много дала религія для искусства во всѣхъ его видахъ. Можно сказать кратко, что все, что есть самага великаго и высокаго во всемірномъ искусствѣ человѣчества, навѣяно религіей. Возьмемъ архитектуру: подавляющее число самыхъ лучшихъ построекъ создано подъ вліяніемъ религіи. Взять св. Софію въ Константинополь, соборъ Петра въ Римѣ, или наши чудные русскіе храмы: Казанскій и Исаакіевскій соборы, храмъ Спасителя въ Москвѣ, св. Владиміра въ Кіевѣ и многіе другіе. Обратимся къ скульптурѣ, и здѣсь высшія созданія принадлежатъ религіи: «Моисей» *Микель Анджело* въ соборѣ св. Петра въ Римѣ, или «Давидъ» его-же, «Христосъ» *Антокольскаго* у насъ въ музеѣ Александра III или въ Эрмитажѣ. Правда, что скульптурой славилось язычество. Но 1) и тамъ высшія созданія навѣяны религіей, а 2) это объясняется тѣмъ, что язычество было религіей плоти, внѣшности, а не духа. Оттого-то тамъ процвѣтала скульптура, въ христіанствѣ же, какъ религіи духа, процвѣтаетъ живопись и музыка. И въ этой области перлы человѣческихъ созданій вдохновлены религіей. Смотри на Сикстинскую Мадонну *Рафаэля*, чувствуешь, какъ отрѣшаешься отъ всего окружающаго тебя суетнаго міра и приобретаешь молитвенное настроеніе. Въ музыкѣ опять-таки никто не поднялъ души къ небесамъ, какъ это сдѣлалъ *Моцартъ* своимъ Реквиемомъ, или нашъ *Бортнянскій* своей «Царской» Херувимской. Если религія даетъ жизнь самому искусству, то понятно, что источникъ не можетъ быть замѣненъ потокомъ, текущимъ изъ него, а потому религію не замѣнятъ ни философія, ни искусство.

Религія, давая всему этому пищу, сама имѣетъ свой корень въ связи и общеніи съ Тѣмъ,

Кто все Собою наполняетъ,
Объемлетъ, зиждитъ, сохраняетъ,
Кого постичь никто не могъ,
Кого мы называемъ Богъ.

Поэтому для уясненія сути религіи Слово Божіе употребляетъ, какъ образъ, брачный союзъ. Религію, или общеніе съ Богомъ, Слово Божіе называетъ *бракомъ*; уклоненіе отъ Бога, невѣріе, идолопоклонство Библия называетъ блудомъ; человѣчество, общающееся съ Богомъ, или Церковь, называются невѣстою, а Богъ Супругомъ или Женихомъ. Поэтому-то и бракъ христіанскій называется *образомъ союза Христа съ Церковью*. Въ бракѣ, какъ и въ дружбѣ, суть дѣла заключается въ любви и расположеніи, которыя покрываютъ даже недостатки лицъ, находящихся во взаимномъ отношеніи между собою.

III.

Итакъ, религіозное начало стоитъ внѣ основныхъ духовныхъ способностей человѣка: ума, воли и чувства. Оно выше ихъ и оно питаетъ ихъ. Отсюда мы видимъ, какъ важно обратить вниманіе на религіозность при воспитаніи и въ семьѣ, и въ школѣ. Нужно желать, чтобы религіозное просвѣщеніе было доминирующимъ въ

семьѣ и школѣ и чтобы наши школы, гимназій и университеты были истинно христіанскими учрежденіями, учащіеся въ которыхъ были бы приверженцами религіи Христа и Его Церкви.

Значить, если принципами просвѣщенія нужно признать гармоническое развитіе ума, воли и чувства, то важно, чтобы оно велось при свѣтѣ религіи. Но необходимо помнить, что религія касается не одного чувства, но и ума и воли. Отсюда недостаточно только возбуждать въ питомцѣ добрыя чувства, нравственныя и религіозныя, не заставляя его умомъ и памятью усваивать то, что касается истинъ вѣры или религіи. Нужно питать и упражнять въ религіи и умъ. Къ этому необходимо стремиться не только въ школѣ, гдѣ можетъ быть и *поздно* уже начинать это *дѣлать*, а еще въ семьѣ, дома. Школа должна дать только пониманіе и развитіе. Сырой же матеріалъ долженъ быть подготовленъ дома. Между тѣмъ у насъ сплошь и рядомъ приводятъ въ гимназію опредѣлять дѣтей въ 1 и 2 классы, не знающихъ главнѣйшихъ молитвъ, нужныхъ христіанину.

Обычно бываетъ, что мальчикъ, не знающій всѣхъ важныхъ молитвъ и не усвоившій себѣ доброй привычки молиться дома, все-таки принимается въ гимназію, благополучно оканчиваетъ курсъ, не изучивъ этихъ молитвъ даже въ школѣ, и такимъ язычникомъ вступаетъ въ самую жизнь. Школа не можетъ все время отдавать провѣркѣ молитвъ, да и выученныя хорошо къ пріемному экзамену молитвы потомъ безъ употребленія забываются. Кромѣ того, когда молитва изучается только для экзамена, на нее ученикъ начинаетъ смотрѣть съ отвращеніемъ. Вѣдь, незнаніе ея можетъ погубить его. Это *врагъ* его. Поэтому, благополучно проскочивъ барьеръ, онъ старается быть подалше отъ непріятной для него вещи.

Иное дѣло, если дитя полюбитъ молитву еще съ семейнаго очага, если эта молитва путемъ частаго, ежедневнаго употребленія будетъ затвержена наизусть съ дѣтства, и если будетъ окружена еще, кромѣ того, ореоломъ семейной поэзіи, тогда: 1) не нужно будетъ заучивать къ экзамену эти молитвы; онѣ отлично уже будутъ извѣстны ребенку, а, съ другой стороны, молитва не будетъ возбуждать отвращенія, не будетъ врагомъ его, который можетъ не допустить его въ гимназію.

Такимъ образомъ, нужно пожелать, чтобы молитва была семейнымъ дыханіемъ, *воздухомъ* ребенка еще съ дѣтства.

Правда, и школа могла бы научить молитвѣ. Но, во 1-хъ, въ ней молитвы утреннія не отправляются полностью, а, во 2-хъ, вечернихъ молитвъ совсѣмъ не бываетъ и дѣти должны совершать ихъ дома сами. Кромѣ того, школа не имѣетъ семейной интимности и потому не можетъ сообщить религіознаго духа молитвѣ. Въ ней, волей-неволей, все будетъ формально. Все тамъ чужое и все открытое, не интимное. Воспитатели въ вицъ-мундирахъ, директоръ, инспекторъ, ученики стоятъ въ рядахъ, дума въ головѣ объ урокѣ, о трудной задачѣ или не найденномъ на картѣ городѣ, о письменной работѣ и т. п. Затѣмъ число молящихся, стояніе въ рядахъ, невольно сковывающее свободу движеній и проявленіе религіознаго чувства, стыдливость предъ товарищами, все это замораживаетъ религіозное чувство и не даетъ ему не только проявиться, но даже возбудиться. Далѣе, молитву читаетъ очередной

дежурный (опять официальность, но безъ которой школа не можетъ обойтись); въ залѣ 400 человекъ учениковъ; дежурный читаетъ молитву гдѣ-то далеко, голосъ его едва слышенъ *); въ залѣ полутьма. Ивановъ, стоящій въ хвостѣ, по своему ребяческому возрасту, пользуясь темнотою, толкнулъ Петрова. Его замѣтилъ воспитатель и наказалъ, сбавилъ поведеніе и т. д. Всѣ эти аксессуары не помогаютъ развитію религіознаго чувства въ школѣ.

Такимъ образомъ, официальность, холодность, скопленность учениковъ,—все это мѣшаетъ распусться цвѣтку религіозности. Холить, лелѣять и взращивать этотъ цвѣтокъ нужно еще дома, въ семьѣ.

Правда, можно кое что поправить въ дѣлѣ школьной молитвы. Можно, напр., устраивать ее не всѣмъ вмѣстѣ въ общемъ залѣ, а классами по отдѣльнымъ комнатамъ. Но тутъ возникаетъ вопросъ о помѣщеніи. Дѣлать же молитву въ классѣ, гдѣ есть скамьи, между которыми такъ удобно шалить, едва-ли выгодноѣ. Явная, невольная шалость. Опустился ученикъ на колѣна и задѣлъ ногой за парту, вотъ уже шумъ, отвлекается вниманіе и нарушается молитвенное настроеніе. Но, конечно, молитва отдѣльными классами будетъ лучше и интимнѣе. Нужно только, чтобы молитва была не 3—5 минутъ, какъ теперь, когда торопятся и ученики и учителя на урокъ, а 10—15 минутъ, т. е. чтобы чинъ утреннихъ молитвъ былъ исполненъ полностью. Тогда учащіеся дѣйствительно въ концѣ концовъ будутъ знать хотя бы утреннія молитвы. Но, вѣдь, это только утреннія! А другія молитвы? Ясно, что онѣ должны быть выполняемы дома. Возникаетъ и другая трудность. Продлится въ классѣ дольше молитва, нужно ученикамъ раньше вставать и приходиться въ классъ. При дальнихъ городскихъ разстояніяхъ это неудобно, начнутъ роптать и родители и ученики. Молитва обращается въ наказаніе. Поэтому въ школѣ является необходимость сокращать молитву до того, что на ней едва читаются начальныя молитвы (Царю небесный; Святыи Боже; Пресвятая Троице; Отче нашъ), да еще «Спаси, Господи, люди Твоя» и молитва предъ ученіемъ. Кое гдѣ еще прочитывается дневное евангеліе. Но самыя трогательныя молитвы утреннія, благодарящія за дарованіе свѣта, за возвращеніе намъ жизни послѣ сна, что Господь не погубилъ насъ со беззаконіями нашими, но возставилъ насъ отъ сна, молитвы о помощи намъ въ этотъ день, молитвы къ Божіей Матери и Ангелу Хранителю опускаются за недостаткомъ времени. Молитва на 80% теряетъ свою воспитательность.

Какъ же быть? Опять мы приходимъ къ семьѣ. Въ ней только и можетъ быть истинная, интимная, домашняя молитва, молитва религіозно воспитывающая.

IV.

Посмотримъ же теперь, какъ обстоитъ дѣло въ нашихъ семьяхъ съ религіознымъ воспитаніемъ, а въ связи съ этимъ выяснится и одна изъ сторонъ религіознаго состоянія современнаго русскаго общества.

*) Впрочемъ, теперь въ нѣкоторыхъ гимназіяхъ молитвы читаются законоучителемъ.

Семья не отдѣлима отъ общества, и общество не отдѣлимо отъ семьи. Семья, наши дѣти, есть зеркало общества.

Вотъ картины, которыя разворачиваются предъ нами, когда мы всматриваемся въ наши семьи. Прежде всего, у насъ нѣтъ въ настоящее время религіознаго воспитанія. И здѣсь, къ сожалѣнію, чаще всего являются виновницами современныя матери.

1) Дѣтей не учатъ молиться. А нужно приучать къ этому съ самаго ранняго дѣтства, приучать неуклонно: утромъ и вечеромъ, предъ обѣдомъ и послѣ обѣда, а иногда и среди дня. Дѣлать нужно это дѣло неотступно, безъ всякихъ исключеній и послабленій. Почему это дѣло материнское? Съ одной стороны, потому, что у женщины болѣе развита, чѣмъ у мужчины, психологія чувства, а въ молитвѣ это очень важная сторона. Нужно, чтобы молитва, если мы видимъ въ ней могучее воспитательное средство, не была холодной, разсудочной, или формальной. Съ другой стороны, кто же, какъ не мать, стоитъ ближе къ маленькому ребенку? Начинать учить молиться нужно съ самаго ранняго возраста, съ первыхъ проблесковъ сознанія. Можно начать это дѣлать до исполненія ребенку одного года. Далѣе, нужно принять во вниманіе и то, что мужчина занятъ добываніемъ куска хлѣба. Онъ вѣчно отвлеченъ своими мыслями въ сторону отъ семьи. Несомнѣнно, конечно, что и отецъ семейства долженъ принимать участіе въ общей молитвѣ утренней и вечерней, онъ даже долженъ здѣсь священнодѣйствовать, совершать богослуженіе, долженъ читать молитвы, но учить молиться и учить молитвамъ, а также молиться съ маленькими дѣтьми среди дня, когда отца нѣтъ дома, когда онъ занятъ житейскими дѣлами, должна мать семейства. Впослѣдствіи, когда дѣти подрастутъ и сдѣлаются грамотными, кромѣ отца, въ чтеніи утреннихъ и вечернихъ молитвъ могутъ принять участіе и дѣти по очереди.

Что же мы видимъ въ настоящее время въ семьяхъ? Не въ каждой семьѣ найдется даже молитвенникъ, по которому можно было бы совершать домашнее богослуженіе. Если же и бываетъ таковой, то часто лежитъ безъ употребленія, запрятаннымъ на полкѣхъ подъ образами или въ книжномъ шкафѣ. Когда я вспоминаю время лѣтъ 30 тому назадъ, то во многихъ семьяхъ имѣлись не только молитвенники, но и многія богослужебныя книги: Часословъ, Псалтирь съ возслѣдованіемъ и др., не говоря уже объ Апостолѣ и Евангеліи съ церковнымъ указателемъ чтеній. А между тѣмъ не только утреннія и вечернія молитвы, но и цѣлая служба, каковы: полунощница, утренняя, часы, обѣдница, вечерня и повечеріе могутъ быть совершаемы дома.

Не то теперь. Помимо отсутствія дома богослужебныхъ книгъ, нѣтъ и никакой домашней общей молитвы. Въ нашихъ семьяхъ, особенно интеллигентныхъ, родители ложатся спать, по большей части, поздно, проведя часть ночи въ театрѣ, иногда въ гостяхъ, иногда и дома за работой. Поэтому и встаютъ такіе родители поздно. Дѣти же, какъ существа болѣе близкія къ природѣ, и ложатся рано, и просыпаются не поздно. Получается первый *разладъ* въ семьѣ. Дѣти встаютъ, родители спятъ. Хорошо, если есть въ семьѣ боголюбивая няня, то она, умывши дѣтей, заставитъ ихъ помолиться Богу, а если этого нѣтъ, и въ послѣднее время такая няня рѣдкость, или нянька сама неграмотная и не знаетъ молитвъ, то дѣти садятся за столъ пить чай

безъ молитвы и безъ родителей, одни. Вотъ вамъ первый шагъ къ отчужденію дѣтей отъ родителей. А бываетъ, что отецъ встанетъ рано и работаетъ, да мать любить полежать въ постели и поспать. И нѣтъ въ такомъ домѣ общей молитвы. А она очень важна. Общая молитва соединяетъ семью въ одно цѣлое съ самаго утра, даетъ настроеніе любви и мира. Нѣтъ общей молитвы, нѣтъ и во всемъ общности. Происходитъ разбродъ, развалъ семьи, каждый идетъ самъ по себѣ. Совсѣмъ другое дѣло, когда въ семьѣ есть общая молитва да не одинъ разъ, а по крайней мѣрѣ, два: утромъ и вечеромъ, если же еще и среди дня, то тѣмъ лучше. Молитва, помимо того, что ниспосылаетъ благословеніе Божіе, есть еще какъ бы цементъ, который соединяетъ семью въ одно общее цѣлое.

Но не только въ большинствѣ домовъ не совершается общей молитвы, но даже и посѣщеніе храмового богослуженія дѣтьми, а тѣмъ болѣе всей семьей, бываетъ далеко не аккуратнымъ.

Замѣчательно, что маленькія дѣти любятъ храмъ Божій и стремятся быть въ немъ. Препятствуемъ въ осуществленіи этого желанія ихъ—мы, родители. Если ужъ гдѣ, такъ именно здѣсь уместно напомнить слова: «пустите дѣтей приходить ко Миѣ и не препятствуйте имъ». Пустить маленькихъ дѣтей въ храмъ безъ старшихъ нельзя, а матери, обыкновенно, придумываютъ причины, почему нельзя было свести дѣтей въ храмъ. Тутъ приходится слышать разговоры и о томъ, что идти въ церковь—надо одѣваться, что трудно одѣвать и дѣтей, такъ какъ они вертлявы, непослушны и т. п. Если отправляютъ дѣтей въ храмъ съ прислугой, то оказывается, что утромъ прислуга очень нужна въ домѣ для приготовленія обѣда, для уборки комнатъ и т. п. Однимъ словомъ, находятъ тысячи «Марѣиныхъ» заботъ, но забывается единое на потребу, и при томъ самое важное. Оттого-то наши дѣти, сначала рвущіяся въ храмъ, потомъ охлаждаютъ къ нему. Стремленіе у нихъ подавлено и переходитъ затѣмъ съ возрастомъ даже въ равнодушіе, а къ юности и въ холодность.

Холодность къ храму и богослуженію увеличивается и оттого еще, что, стоя въ храмѣ, наши дѣти, отъ рѣдкаго посѣщенія церкви Божіей, стоятъ тамъ, какъ чужія, ничего не понимая ни въ словахъ поемаго и читаемаго, ни въ священнодѣйствіяхъ. Они не знаютъ даже тропарей праздниковъ. Между тѣмъ, какъ показываетъ опытъ, маленькія дѣти легко могутъ заучить наизусть тропари праздниковъ. Пусть они тамъ многого не поймутъ, но пусть они знаютъ текстъ пѣснопѣнія наизусть. Пониманіе явится потомъ съ возрастомъ и съ ученіемъ. Когда они будутъ знать тропари и другія главнѣйшія пѣснопѣнія наизусть, они будутъ слышать въ храмѣ знакомые тексты, богослуженіе не будетъ для нихъ сборникомъ неизвѣстныхъ словъ и пѣснопѣній. Каждое пѣснопѣніе будетъ пріурочиваться за богослуженіемъ къ своему мѣсту. Незамѣтно усвоенъ будетъ порядокъ богослуженія, а вслѣдъ за этимъ явится пониманіе и его духа и смысла. Если задолго, напр., за мѣсяць до праздника Рождества Христова, начать ежедневно съ дѣтьми повторять тропари «Рождество Твое, Христе Боже нашъ» и «Дѣва днесъ», то къ самому празднику даже 3—4 лѣтнія дѣти отлично ихъ заучиваютъ. А какимъ тогда ореоломъ въ воспоминаніи ребенка, когда онъ сдѣлается взрослымъ, окру-

женъ будетъ этотъ праздникъ, когда, можно сказать, духовная атмосфера въ дѣтствѣ насыщалась праздничнымъ духомъ еще задолго до наступленія праздника! Можно быть тогда увѣреннымъ, что такой христіанинъ будетъ крѣпко связанъ со своей Матерью Церковью. У меня была няня, большая любительница церковной службы и большой знатокъ церковныхъ пѣснопѣній, которая задолго до праздника начинала напѣвать дѣтямъ тропари. Подъ распѣвъ легче запоминаются слова. И что же? Дѣти отлично ихъ усвоивали, и когда потомъ стали учиться въ гимназій, то тропари праздниковъ имъ были знакомы.

Желательно, чтобы дѣти знали наступленіе не только дней великихъ праздниковъ, но и среднихъ. Тѣмъ болѣе, что многіе изъ нихъ обставлены особо поэтическими воспоминаніями; таковъ, напр., праздникъ Покрова Пресвятыя Богородицы, дни великихъ святыхъ, каковы: Св. Николая Чудотворца, Василия Великаго, Григорія Богослова, Іоанна Златоустаго, дни Іоанна Предтечи, св. Макарія и Антонія Великихъ, Θεодора Тирона, Герасима Іорданскаго, Георгія Побѣдоносца, Маріи Египетской; апостоловъ: Іоанна Богослова, Петра и Павла; Антонія и Θεодосія Печерскихъ, Сергія Радонежскаго, Серафима Саровскаго, великомуч. Пантелеимона, семи отроковъ Ефесскихъ, мучениковъ Адріана и Наталіи, Корнилія сотника, Евстафія Плакиды; Романа Сладкопѣвца, Николы Святоши, князя черниговскаго, св. Димитрія Солунскаго, Іоанна Милостиваго, св. мученицъ Софій, Вѣры, Надежды, Любви, Екатерины и Варвары, св. Іоанна Дамаскина, св. Филарета Милостиваго, если можно, и другихъ, также должны быть напоминаемы питомцамъ. Въ этомъ перечнѣ мы опустили имена тѣхъ святыхъ, которые неизбѣжно входятъ въ курсъ исторіи, какъ, напр., св. князя Владиміръ и Александръ Невскій и мн. др. Для этого съ дѣтства нужно начинать читать въ семьяхъ житія святыхъ. Дѣти любятъ слушать чтеніе, а житія святыхъ представляютъ замѣчательно интересный матеріалъ. Изданій житій святыхъ и отдѣльными описаніями и мѣсячными томами у насъ очень много, и среди нихъ попадаются весьма талантливые по изложенію и приспособленные къ пониманію дѣтей житія, напр., г-жи Бахметевой. А какое огромное воспитательное вліяніе могли бы имѣть чтенія житій святыхъ! Какъ, напр., поражаетъ дѣтей, что страшный левъ сдѣлался кроткимъ и ласковымъ, какъ собака, когда св. Герасимъ оказалъ ему любовь и вынулъ занозу изъ его загноившейся лапы. Или милости св. Николая, твердость вѣры св. Василия Великаго, которому еврей-врачъ предсказалъ, что онъ не переживетъ ночи и умретъ. Св. Василій былъ боленъ, при смерти. Врачъ даже пообѣщалъ сдѣлаться христіаниномъ, если онъ ошибется. Такъ онъ былъ увѣренъ. Но св. Василій сказалъ, что онъ будетъ живъ. На другой день врачъ не повѣрилъ, что св. Василій еще живъ, пришелъ самъ убѣдиться въ этомъ. Тогда св. Василій собралъ силы, всталъ съ постели, пошелъ въ храмъ, крестилъ іудея-врача, отслужилъ литургію, причастилъ своего крестника и потомъ здѣсь же въ храмѣ скончался. Да и много другихъ воспитательнаго характера жемчужинъ и брилліантовъ есть въ житіяхъ святыхъ. Всего въ краткой рѣчи не перескажешь. Надо все это читать и изъ всего этого поучаться.

Затѣмъ, конечно, полезно знакомить дѣтей и съ другими време-

нами церковными, каковы, напр., сочельники Рождества и Крещенія. У южныхъ руссовъ они, обставлены такою бытовою обрядностью, которая закрѣпила ихъ на долгіе годы, а съ другой стороны и окружила эти дни ореоломъ особой домашней поэзіи въ связи съ церковной. Далѣе, хорошо знать недѣли предъ великими праздниками, напр., свв. праотцевъ и отцевъ предъ Рождествомъ, и недѣлю предъ Крещеніемъ и послѣ него. Первые недѣли были обставлены въ древности особо картинно, благодаря употреблявшемуся до времени Петра Великаго «пещному дѣйству,» когда, въ воспоминаніе чуда въ щели Вавилонской, бросали трехъ отроковъ въ печь огненную. Это дѣйство, сопровождавшееся цѣлымъ сложнымъ церковнымъ чиномъ входа и выхода епископа и отроковъ, производило глубокое моральное впечатлѣніе на молящихся и имѣло религіозно-бытовое воспитывающее значеніе на членовъ церкви. Къ сожалѣнію, оно, кажется, исчезло съ фона исторіи безвозвратно. Необходимо знать, далѣе, подготовительныя недѣли къ посту и ихъ главнѣйшія пѣснопѣнія. Недѣли поста и ихъ пѣснопѣнія должны быть отчетливо извѣстны православному ребенку. Не можетъ не оказать воспитательнаго вліянія праздникъ Вербнаго Воскресенія, а также дни Страстной недѣли и Пасхальной. Дѣтей такъ же нужно вводить въ кругъ дней, когда поминаются родители, таковы: радоница и родительскія субботы. Наконецъ, посты должны быть такъ же вѣдомы нашимъ дѣтямъ и особенно Великій съ его говѣніемъ. Полезно, чтобы дѣти говѣли не одинъ разъ въ годъ, а каждый постъ, или еще чаще. До семи же лѣтъ важно причащать дѣтей, по возможности, каждое воскресенье и праздникъ. А теперь, увы, сложилось даже повѣрье, что часто причащать дѣтей вредно. Между тѣмъ, причащеніе совершается вѣдь во здравіе души и тѣла.

Нужно, чтобы даже и чисто мірскаго происхожденія удовольствія, каковы, напр., елка, были обставлены религіозной поэзіей. Въ началѣ елки необходимо спѣть тропарь и кондакъ Рождеству Христову, а также и нѣкоторыя другія пѣснопѣнія религіознаго характера, какъ, напр., «Быль у Христа Младенца садъ» *Чайковскаго* и т. п. Это дастъ елкѣ высокое, незабываемое на всю жизнь настроеніе. Безъ этого елка будетъ пустой забавой, поводомъ къ шалостямъ.

V.

При соблюденіи этихъ руководящихъ указаній, жизнь ребенка расположится не по мертвымъ, бездушнымъ цифрамъ календаря, противъ которыхъ возстаютъ и корни нашей литературы и науки, а расположится по церковнымъ воспоминаніямъ дней жизни и дѣятельности тѣхъ или другихъ святыхъ. Жизнь тогда будетъ истинно религіозной и церковной. Нужно замѣтить, что простой народъ и теперь еще сохранилъ распределеніе своего времени по церковному календарю. И это имѣетъ огромное воспитательное значеніе: многія народныя хозяйственныя примѣты закрѣпились въ сознаніи и практикѣ народной жизни благодаря тому, что жизнь была распланирована по церковному календарю.

Особенно важно въ воспитательномъ отношеніи устройство у себя на дому богослуженій и приглашеніе къ себѣ мѣстно-чтимыхъ святыхъ иконъ. Помимо общенія съ пастырями духовными, такія богослуженія ближе знакомятъ питомца съ богослуженіемъ въ церкви и св. книгами, заставляютъ его войти въ кругъ церковной дѣятельности чрезъ прислуживаніе священнослужителямъ. Самое пребываніе иконы, принесенной изъ храма, въ домѣ особеннымъ образомъ настраиваетъ душу. А богослуженіе на дому вводитъ всѣхъ домочадцевъ въ духъ и практику Церкви, знакомитъ ихъ съ подробностями ея установленій и быта и вообще воцерковляетъ мірянъ, приближая ихъ къ интересамъ церковной жизни, дѣлая ихъ часто непосредственными, живыми участниками тѣхъ или иныхъ богослуженій. Никто заранѣе не можетъ предугадать тѣхъ исключительныхъ положеній, въ которыя совершенно неожиданно ставитъ насъ жизнь. Нѣкоторымъ приходится встрѣчать Пасху или Рождество на чужбинѣ, гдѣ нѣтъ священниковъ, на военныхъ позиціяхъ, на кораблѣ, или же на окраинахъ нашей имперіи, гдѣ нѣтъ православныхъ церквей. И вотъ здѣсь-то приобрѣтенный запасъ церковныхъ настроеній и богослужебной практики можетъ найти свое примѣненіе.

Композиторы Рахманиновъ и Черепнинъ не готовились быть священниками, но написали литургію, и пробѣлы религіознаго образованія ихъ тутъ же обнаружилась. Одинъ написалъ: «блажени милостивіи», «распятаго же за ны», а другой: «и во едину святую Соборную и Апостольскую Церковь».

Какъ для этой цѣли, а также для ознакомленія съ содержаніемъ нашего богослуженія, богатаго чудными пѣснопѣніями, какихъ нѣтъ ни въ какой другой церкви, и для пониманія ихъ, въ особенности же для религіознаго назиданія и воспитанія питомцевъ и своего собственнаго, весьма полезно устраивать домашнее церковное пѣніе. Я знаю одного отца изъ аристократической семьи, который нанялъ вмѣстѣ съ иностранными гувернерами, обучавшими иностраннымъ языкамъ, и учителя славянскаго языка, научившаго мальчика читать въ Церкви. Пѣніе, при музыкальныхъ способностяхъ, легче усвоится, особенно теперь, когда такъ распространено въ церквахъ общее пѣніе. Пѣніе церковное, религіозное на дому воспитываетъ въ хорошую сторону и, кромѣ того, связываетъ членовъ семьи. Нынче матери жалуются очень часто на шалости дѣтей, что ихъ никакъ не унять и не справиться съ ними; но начните пѣть, и дѣти утихнутъ. Заинтересуются, и сами будутъ подпѣвать. Пѣніе—могучее воспитательное средство! Недаромъ и Слово Божіе заповѣдуетъ намъ, говоря: «благодушествуетъ ли кто изъ васъ, да поетъ» (Іак. 5, 13), или: «исполняйтесь Духа (т. е. Божія), назидая самихъ себя псалмами и славословіями и пѣснопѣніями духовными, поя и воспѣвая въ сердцахъ вашихъ Господу» (Еф. 5; 18, 19). На первомъ планѣ здѣсь, какъ видимъ, стоятъ пѣснопѣнія, взятые изъ св. Писанія, а затѣмъ гимны церковные, а дальше, какъ видимъ, апостоль рекомендуетъ и вообще пѣснопѣнія духовныя. Такихъ и въ нашей и въ иностранной литературѣ очень много и многія изъ нихъ прелестны, хотя бы, напр., упомянутое уже выше «Быль у Христа Младенца садъ», или «У креста» *Фора*. Есть цѣлые сборники такихъ пѣснопѣній, въ родѣ «Лепты» Алтайской миссіи и т. п. Лѣтъ 30 на-

задъ въ провинціи любимы были такъ называемыя псалмы, т. е. куплетнаго напѣва, религіознаго содержанія стихотворенія. Особенно, бывало, производила глубокое впечатлѣніе псалма:

Стой, Марія Магдалина,
У Голговы у Креста.
Ты здѣсь видишь Бога-Сына,
Пригвожденнаго Христа.
Плачь, Марія, нарыдайся,
Обхвати руками крестъ;
Ты собою представляешь
Покаянья образецъ.

Вообще нужно замѣтить, что въ отношеніи религіознаго образованія и воспитанія прежнее время было выше нашего. Даже какихъ-нибудь 30 лѣтъ назадъ въ домахъ обывателей моего родного городка, мѣщанъ, были церковныя книги, всѣ обыватели хорошо знали уставъ церковный, церковныя напѣвы и пѣснопѣнія. За службой они всегда составляли два хора и пѣли уставно и всенощную, и обѣдную, и другія службы. На Пасху, напр., пѣли заутреню съ пѣніемъ тропарей канона на 12, т. е. съ повтореніемъ каждаго тропаря 3—4 раза и ирмоса по-дважды, такъ что утреню оканчивали около 3-хъ часовъ, и спасительную ночь Воскресенія дѣйствительно всю проводили въ молитвѣ. Такъ же по-дважды пѣли и антифоны на страстяхъ, и чтеніе 12 евангелій оканчивалось поздно ночью. Ночью же начинали и утреню великой субботы, и такимъ обр. три спасительныхъ ночи, подобно Христу, проводилъ весь городъ. Такъ же ночью совершались заутрени подъ Рождество и Крещеніе Господне. А теперь и въ этомъ городкѣ появился кинематографъ, клубъ—благородный кабакъ и иныя ночныя развлечения. Тогда ничего этого не было.

Если взять времена еще болѣе древнія, времена Тишайшаго царя Алексѣя Михайловича, или времена Домостроя за 100 лѣтъ до него, тогда въ домахъ совершали сами главы семействъ и утреню, и часы, и полунощницу. Въ великій постъ самъ царь всю первую недѣлю ничего не ѣлъ, кромѣ чернаго хлѣба да квасу. Въ первую недѣлю поста всѣ лавки съѣстныя закрывались и, кромѣ хлѣба и квасу, ничего нельзя было купить. Тишайшій царь даже не въ постъ ежедневно вставалъ въ 4 часа, и первое, куда онъ шель,—это въ свою домовую церковь къ заутренѣ.

Оттого въ древности члены церкви знали и молитвы, и пѣснопѣнія, и службу, и Уставъ церковный. Оттого же люди были религіознѣе и ближе къ храму Божію и составляли истинныхъ членовъ Церкви. А теперь молитвы учатъ только для школы и то потому, что ихъ требуютъ знать на экзаменѣ. При этомъ, конечно, въ программу школы внесено самое минимальное количество этихъ молитвъ. Но такъ какъ дома ихъ обыкновенно не употребляютъ, то дѣти ихъ знаютъ только для отвѣта и ими не проникаются. У нѣмцевъ и вообще у иновѣрцевъ сравнительно меньше нашего религіозныхъ пѣснопѣній, но все же протестантская *Choral-Buch* (книга, содержащая гимны, называемыя у нихъ хоралами) содержитъ около 1000 гимновъ. Въ одной гимназіи, вмѣсто утренней молитвы, ученики каждый день поютъ подъ

рояль по 2 гимна, и въ теченіе гимназическаго курса выучиваютъ почти все гимны наизусть.

У насъ, къ сожалѣнію, утренняя молитва въ школахъ не мѣняется. Все читаются однѣ и тѣ же молитвы. Не измѣняются онѣ даже Великимъ постомъ и въ Пасху, а нужно бы какъ можно больше вводить, сообразно съ церковными воспоминаніями, пѣснопѣній, тогда наши питомцы, прошедши гимназическій курсъ, религіозно усвоили бы многое. Школа должна дѣлать то, что въ древности дѣлала семья. Если семья этого теперь не дѣлаетъ, то должна додѣлать школа.

Въ школахъ учатъ молитвамъ, но самое лучшее время для изученія ихъ, время пребыванія ребенка въ семьѣ, часто бываетъ упущено безвозвратно. Нужно помнить, что семейное религіозное воспитаніе—это *фундаментъ* на всю жизнь. Къ тому же семья можетъ привить религіозность мѣрами мягкими и нѣжными, можетъ сдѣлать это такъ, какъ дѣлаетъ та же мать, если она имѣетъ свое огородное хозяйство и садитъ сѣмена на рыхлую почву гряды: дѣлаетъ это не грубо. Такъ мать можетъ насадить и сѣмена религіозности въ дѣтяхъ. Св. Іоаннъ Златоустъ всю жизнь помнилъ бесѣду съ своею матерью, когда она посадила его съ собою на постель, на которой онъ родился, и сначала тихо заплакала, а потомъ стала говорить слова жалче слезъ. Такія бесѣды неизгладимы. Онѣ дѣйствуютъ сильно. Въ такіе моменты мать можетъ сдѣлать гораздо больше, чѣмъ десятки воспитателей. Вдобавокъ только мать и семья обладаютъ такими сильными и вмѣстѣ съ тѣмъ интимными, нѣжными средствами, какъ въ приведенномъ сейчасъ примѣрѣ. вліянія на св. Іоанна Златоуста въ дни его юности матери его Анфусы.

Школа, имѣя дѣло одновременно съ сотнями дѣтей, не можетъ быть такою мягкою, она по необходимости должна поддерживать дисциплину въ массахъ, она требуетъ, она часто бываетъ сурова и строга. Это есть отрицательная сторона въ жизни школы, особенно, когда дѣло касается религіознаго воспитанія, но иначе школа и не можетъ поступать.

Вотъ почему важно заложить любовь къ религіи, умѣнье находить въ ней утѣшеніе еще въ семьѣ. И счастливъ тотъ ребенокъ, который получить этотъ святой залогъ отъ своей матери! Школа по чисто формальнымъ сторонамъ своей жизни, отъ которыхъ она не можетъ отказаться, не въ состояніи зажечь въ душѣ ребенка религіозную сердечность, которую онъ легко можетъ получить въ семьѣ.

VI.

Прежде всего школа *требуетъ* при поступленіи въ нее знанія молитвъ. Школа, конечно, не можетъ этого не требовать, ибо она знаетъ, что наши семьи не идеальны, и что религіозная сторона жизни у нихъ часто находится въ полномъ забвеніи. Школа беретъ на себя здѣсь тѣ обязанности, которыя не выполнила семья, но она уже иначе требуетъ, чѣмъ семья. Она не плачетъ, какъ мать, слезы которой усладятъ душу ребенка и воспитаютъ его. Она требуетъ, а не исполнившаго требованіе школы знать молитвы она къ себѣ не принимаетъ.

непосредственно изъ опыта жизни, которая иногда безпощадно не только учитъ, но и бьетъ человѣка. Не была ли бы такая школа преступной, ибо неподготовленный въ школѣ къ жизни питомецъ погибнетъ отъ тяжести жизни. Онъ наложитъ на себя руки. И на комъ тогда будетъ его кровь? Прежде всего на родителяхъ, а потомъ и на школѣ. Въ лучшемъ случаѣ, такой питомецъ будетъ въ жизни укорять въ душѣ своихъ родителей и не воспитавшую его школу.

Итакъ, школа должна требовать исполненія религіозныхъ обязанностей. Они тоже составляютъ часть общей дисциплины. Не нужно забывать, что и сама жизнь есть приготовительный классъ къ будущей жизни. Богъ говоритъ черезъ пророка: «если не предостерегаешь грѣшника отъ пути его, и онъ умретъ за грѣхъ свой, то кровь его взыщу съ тебя, стражъ дома Израилева» (Іез. 33, 8). Такимъ образомъ, школа должна учить и нравственно и религіозно, по мѣрѣ силъ, воспитывать даже принудительными мѣрами, ибо жизнь эта и будущая предъявитъ къ намъ болѣе строгія требованія и не только къ нашимъ питомцамъ, но и къ родителямъ и воспитателямъ, и къ стражамъ дому Израилева, духовнымъ отцамъ; придется всѣмъ дать отвѣтъ въ жизни загробной.

Вотъ почему, намъ кажется, баллы по Закону Божию имѣютъ свой смыслъ и отказываться отъ ихъ постановки не слѣдуетъ, какъ не слѣдуетъ отказываться и отъ экзаменовъ по предмету Закона Божія. Все равно жизнь предъявитъ свои требованія. Уничтожимъ баллы и экзамены въ школѣ, придется завести баллы и экзамены въ церкви; придется, подобно католикамъ и лютеранамъ, не всѣхъ удостаивать таинствъ и и правъ членовъ Церкви, а только утвержденныхъ, или конфирмованныхъ. Придется прежде этой конфирмаціи устраивать экзаменъ юному поколѣнію и только тогда принимать въ Церковь. Такъ, вѣдь, въ древности и было. Развѣ въ катихизаторскихъ школахъ не требовали знаній? Развѣ тамъ только воспитывали одни чувства? Нѣтъ св. Кириллъ Іерусалимскій говоритъ ученикамъ въ своемъ огласительномъ словѣ: «а это, что я тебѣ сейчасъ сказалъ, ты запиши не только на скрижаляхъ сердца, но возьми и запиши на тетради и выучи наизусть».

Въ стремленіи свѣтскихъ людей уничтожить баллы по Закону Божию и экзамены есть тайная мысль ослабить Законъ Божій, сдѣлать этотъ предметъ въ глазахъ учениковъ такимъ же второстепеннымъ и мало важнымъ, какъ танцы, гимнастика. Впрочемъ, тамъ, гдѣ танцы и гимнастики являются не второстепенными предметами, по нимъ ставятъ баллы. Теперь въ военныхъ заведеніяхъ обращено вниманіе на фехтованіе, и не только ставятъ за него баллы, но выдаютъ даже награды въ видѣ жетоновъ и т. п. Обращаютъ вниманіе на аттестацію по строю при всякомъ повышеніи, въ баллѣ ли по поведенію, или при производствѣ въ вице-унтеръ-офицеры и т. п. Нужно считаться съ психологіей дѣтей и съ жизнью. Если этимъ возвышаются предметы строя, фехтованія и физическихъ занятій, то чѣмъ покажется въ глазахъ дѣтей уничтоженіе балловъ и экзаменовъ по Закону Божию? Низведеніемъ Закона Божія на степень второстепеннаго и ненужнаго предмета. Уничтоженіе балловъ и экзаменовъ по Закону Божию это есть первый шагъ къ тому, чтобы начать изгнаніе изъ школы Закона Божія. Наши либеральные круги хотятъ этого добиться подъ маской увеличенія сердечности

въ преподаваніи Закона Божія. Сердечность—нужна. И Господь прежде всего требуетъ отъ каждаго изъ насъ: «Сынъ Мой! Отдай сердце твое Мнѣ» (Пр. 23, 26), «ибо отъ сердца исходятъ помышленія» (Мѡ. 15, 18); оно является, какъ бы источникомъ познавательной дѣятельности. Никогда справедливо поставленный баллъ, учитывающій расположеніе ученика къ Закону Божію, не уменьшитъ у него любви къ изученію этого божественнаго предмета или къ законоучителю. Но когда власть имущіе или родители или печать начнутъ кивать на баллы, то они добьются возбужденія дѣтей противъ законоучителей и противъ Закона Божія. На комъ, однако, будетъ послѣдующая кровь этихъ питомцевъ? На лукавыхъ, ласковыхъ и добрыхъ соблазнительяхъ, будь это писатели или начальствующіе.

Но, конечно, школа должна принять мѣры, чтобы избѣгнуть излишней суровости и внести въ религіозное воспитаніе поэзію. Для этого хорошо бы, напр., имѣть въ школѣ для Закона Божія особый классъ, сооруженный на подобіе моленной. Хорошо тамъ сосредоточить и всѣ необходимыя для Закона Божія пособія.

Въ частности, молитву утреннюю, предъ уроками, хорошо бы дѣлать интимнѣе, по классамъ, чѣмъ собирать всѣхъ въ одну залу. Происходитъ и потеря времени, и невольный безпорядокъ, нарушающій благоговѣніе, котораго легче достигнуть въ маленькомъ собраніи для молитвы. Къ тому же въ большой массѣ воспитателямъ за всѣми не услѣдить. Благодаря тому, что много тратится времени на собираніе всѣхъ въ одну залу (идутъ классами и парами, что въ школѣ въ смыслѣ дисциплинарномъ необходимо), мало остается времени для молитвы. Чинъ молитвы сокращенный. При молитвѣ въ классѣ можно было бы прочитывать большую часть утреннихъ молитвъ.

VII.

Переполненность нашихъ классовъ, въ которыхъ сидятъ по 40—50 человѣкъ, также очень мѣшаетъ религіозному воспитанію. Нужно было бы для Закона Божія разбивать классы на мелкія группы. Потребуется больше уроковъ и больше средствъ на нихъ, но если дѣйствительно хотятъ, чтобы уроки Закона Божія въ школѣ религіозно воспитывали, то пусть дадутъ къ этому и средства. Въ самомъ дѣлѣ, говорятъ о сердечности въ школѣ. Но вліять можно лучше всего въ интимной бесѣдѣ, а интимная бесѣда требуетъ 5-ти, много 10-ти человѣкъ. Многіе предметы изъ Закона Божія лучше всего могутъ быть усвоены въ совершенно интимной бесѣдѣ и даже ночью, какъ у Иисуса Христа съ Никодимомъ.

А на самомъ дѣлѣ, какая картина часто бываетъ въ нашихъ классахъ. Законоучитель вдохновился и начинаетъ рассказывать, но его, можетъ быть, слушаютъ ближайшіе 5 человѣкъ, а остальные 40—45 не только разговариваютъ, читаютъ, роются въ партѣ, но даже иной разъ устроятъ шалость или шумъ. Наши дѣти, не читающіе еще до школы, дома, житій святыхъ, не приучены внимать священному. Приходится возстановлять порядокъ, но потеряно уже настроеніе. Нужно считаться съ дѣтской психологіей и сангвиническимъ темпераментомъ.

дѣтей и сознать, что при переполненности нашихъ классовъ Законъ Божій не будетъ религіозно воспитывать, а будетъ только формальнымъ его изученіемъ. Конечно, такія картины въ классѣ не всегда бывають, но врагъ искушаетъ именно тогда, когда сообщается наиболѣе важное. Искушаетъ не только даже учениковъ. Помню, лѣтъ 15 назадъ преподавалъ я временно въ Николаевскомъ Сиротскомъ Институтѣ; рассказывалъ о Тайной Вечерѣ. Настроился. Настроились и ученицы. Вдругъ, классная дама, старушка, да простить ей Господь, захлопала въ ладоши и закричала: «кышь, кышь». Оказывается, что же? Какая-то ученица повернула голову, и классная дама въ букляхъ еще Екатерининской эпохи, по своей наявности, нашла необходимымъ возстановить нарушенный, по ея мнѣнію, этой ученицей порядокъ. О, sancta simplicitas! Она сама нарушила этотъ порядокъ и испортила намъ тогда весь урокъ. Въ этомъ отношеніи военно-учебныя заведенія имѣють преимущество. Тамъ классы не переполнены, а главное, что существуетъ въ классѣ дисциплина.

Много мѣшаютъ спросы уроковъ и контроль, на которые приходится немало тратить времени. Но, съ другой стороны, и безъ нихъ нельзя. При плохой постановкѣ домашняго религіознаго воспитанія, какое замѣчается въ настоящее время, если ученики, хотя что-нибудь и знаютъ по предмету религіи, то не безъ вліянія этого контроля. Чтобы что-либо усвоить, необходимо самому проработать то или другое дѣло, тотъ или другой предметъ. Можно прослушать сотни лекцій и бесѣдъ и ничего не усвоить. Безъ контроля, къ тому же при настоящей переполненности классовъ, ученики ничего не будутъ знать.

Точно такъ же, какъ вопросъ о классной и всякой другой молитвѣ, остро стоитъ въ школѣ и вопросъ о посѣщеніи учениками церкви. Въ силу всего сказаннаго выше, такъ какъ школа должна употреблять усилія при воспитаніи, посѣщеніе церкви, хотя бы и не всѣми сразу, а по очереди, нужно признать для учениковъ обязательнымъ. Правда, что незнаніе и непониманіе учениками богослуженія дѣлаетъ для нихъ посѣщеніе церкви скучнымъ. Но отсюда только слѣдуетъ, что нужно поставить учащихся ближе къ богослуженію. Во 1) всѣ они должны научиться читать по-славянски. Для этого нужно ввести преподаваніе чтенія современныхъ богослужебныхъ книгъ *). 2) Распредѣлить имъ всѣмъ роли: однимъ дать звонить, другимъ зажигать лампы, третьимъ готовить кадило, четвертымъ выносить аналои, пятымъ подсвѣчникъ, шестымъ пѣть, седьмымъ читать и т. д. 3) Для ознакомленія съ богослуженіемъ нужно на урокахъ богослуженія имѣть церковныя книги; къ сожалѣнію, ни одна гимназія ихъ не имѣетъ. 4) Можно даже допустить учениковъ къ переоблаченію столиковъ, завѣсы, жертвенника передъ праздникомъ Пасхи и другими праздниками и т. п. Я, по собственному опыту, знаю, какое это оставляетъ въ душѣ неизгладимое впечатлѣніе, особенно переоблаченіе въ Пасхальную ночь. Помню, бывало, съ отцомъ мы отправлялись для этой цѣли рано въ церковь, часовъ въ 7, и въ полусумракѣ ночи перемѣняли священныя одежды,

*) Одинъ отецъ, офицеръ, взялъ учителя, чтобы научить сына читать по-славянски въ церкви, такъ какъ въ корпусѣ не учатъ славянскому языку. Вотъ это примѣръ! И мальчикъ читаетъ въ церкви.

завѣсы... А потомъ въ полусумракѣ же начиналось таинственное чтеніе непонятныхъ тогда Дѣяній. Поэзія привязываетъ, и ее нужно внести въ школьное религіозное воспитаніе. Для этого необходимо имѣть при гимназіяхъ свои церкви. Наконецъ 5) пѣніе воспитанниковъ въ церкви хоромъ и массой, при умѣлой постановкѣ, также можетъ оказать огромное воспитательное вліяніе. Приготовление къ храмовому празднику св. Екатерины въ училищѣ Правовѣдѣнія и участіе въ хорѣ послужило для нашего композитора, творца дивной литургіи, *П. И. Чайковского* главнымъ религіозно-воспитательнымъ импульсомъ и оставило глубокіе слѣды религіозной поэзіи у него на всю жизнь, о чемъ онъ самъ говоритъ въ своихъ письмахъ.

На урокахъ богослуженія необходимо детальное изученіе Устава и церковныхъ пѣснопѣній. Для этого нужно, конечно, имѣть больше времени, чѣмъ это дается сейчасъ на это дѣло. Важно, какъ можно больше, изучить пѣснопѣній наизусть, и не одни тропари праздниковъ, но и стихиры и главнѣйшіе каноны. Тогда ученики будутъ стоять въ церкви, слыша знакомыя себѣ слова, и будутъ молиться.

Наканунѣ праздниковъ необходимо по очереди съ посѣщающей церковью группой учениковъ вести религіозно-нравственныя бесѣды, прочитывать богослужебныя Апостолы и Евангелія, а также житія дневныхъ святыхъ. Хорошо также имѣть въ каждомъ классѣ соответствующую возрасту религіозно-нравственную библіотеку, но не спрятанную въ шкафѣ, а выставленную своими заголовками въ витринахъ, чтобы учащійся могъ самъ выбрать любую книгу, которая его заинтересуетъ, и взять ее.

При изученіи Закона Божія необходимо постоянно справляться на урокахъ съ Библіей. А для этого важно, чтобы Св. Синодъ издалъ особую учебную Библію...

Помимо указанныхъ недостатковъ школьнаго религіознаго воспитанія, на ослабленіе религіознаго чувства много вліяетъ и жизнь съ ея театрами, въ которыхъ часто ставятся пьесы сомнительнаго и литературнаго и тенденціознаго въ религіозно-нравственномъ отношеніи характера; съ кинематографами, своими пошлыми фабулами убивающими у дѣтей интересъ къ возвышенному и серьезному. Журналы часто наполнены статьями, отвлекающими отъ религіи. Литература современная также иногда грѣшитъ въ этомъ отношеніи. «Анатема», *Андреева*, побудитъ иныхъ къ бунту противъ Бога. «Иуда Искаріотскій», его же, искажаетъ церковное и евангельское повиманіе личности Иуды. А такихъ пьесъ теперь много. Писатели стараются одинъ передъ другимъ, чтобы сказать болѣе смѣлое, болѣе яркое, болѣе дерзновенное, чего еще никто не сказалъ. Особенно сильно вліяютъ на молодежь таланты. А многіе изъ нихъ или открыто преклоняются предъ Магометомъ, и предъ Буддою, и предъ Христомъ, низведеннымъ у нихъ на одну доску съ первыми, другіе же цинично заявляютъ о своемъ невѣрїи и враждѣ противъ Бога, Христа и Церкви. Появилось немало и переводныхъ пьесъ въ этомъ родѣ. Недавно, напр., издавъ на русскомъ языкѣ переводъ извѣстнаго еврейскаго писателя *Анатолія Франса*, который въ повѣсти «Островъ Пингвиновъ» высмѣиваетъ подъ собственными именами святыхъ, какъ то: св. Екатерину, Антонія Великаго и другихъ, и ученіе церкви о благодати Божіей. У насъ теперь свобода

печати, но эта свобода много погубить неопытныхъ молодыхъ душъ, которыя, будучи сбитыми съ толку и не зная куда идти, ежедневно кончаютъ жизнь самоубійствомъ.

Далѣе, нѣкоторыя науки также внушаютъ невѣріе. Виноваты здѣсь, впрочемъ, не самыя науки и истинные представители ея, ибо они сознаются, что истиной еще не владѣютъ; виноваты второстепенныя въ наукѣ лица, которыя, однако, говорятъ отъ имени науки. Поэтому, нужно знакомить учащуюся молодежь и вообще членовъ церкви съ подлинными учеными, но вѣрующими. Таковыхъ немало теперь. На дняхъ вышла книга сэра *Ол. Лоджа* подъ заглавіемъ «Непрерывность», гдѣ этотъ всемірно извѣстный ученый защищаетъ вѣру отъ нападковъ невѣрія и упрекаетъ своихъ научныхъ собратій за то, что нѣкоторые изъ нихъ стоятъ на пути невѣрія. Такова же книга *Табрума*—«Религіозныя вѣрованія современныхъ ученыхъ». Такова же брошюра *Гранжана*—«Революція въ философіи», излагающая взгляды *Анри Бергсона* на интуицію, которая шире нашего ума и посредствомъ которой возможно познаніе предметовъ міра видимаго и невидимаго. Подобныхъ книгъ за послѣднее время появилось очень много: взять ли, напр., *Кожевникова* «Современное научное невѣріе», или *Рамзэя* «Электроны и матерія», *Флоренскаго* «Столпъ и утвержденіе истины»—опытъ православной теодицеи и т. д. Такія книги прямо нужно раздавать учащимся, по поводу ихъ устраивать чтенія, рефераты и т. п.

VIII.

Псалмопѣвецъ Давидъ говоритъ о праведникѣ, что онъ въ «законѣ Господнемъ поучится день и ночь» (Пс. 1). Подобное прилежаніе къ Закону Божію составляетъ обязанность всякаго христіанина. Господь Иисусъ Христосъ заповѣдалъ намъ, говоря: «Испытайте писанія» (Ев. Іоан. 5, 39). Такое упражненіе въ законѣ Господнемъ можетъ создать въ человѣкѣ благочестивое настроеніе, а «благочестіе», говоритъ апостоль (1 Тим. 4, 8) «на все полезно, имѣя обѣтованіе жизни настоящей и будущей». Какъ бы иллюстраціей къ этому служить примѣръ тѣхъ народовъ, которые лучше насъ изучили Слово Божіе, интересовались имъ, и этотъ интересъ принесли имъ пользу и для настоящей жизни. Помимо того, что эти народы, познакомившись со словомъ Божіимъ, стали человѣчнѣе, порядочнѣе и внутренне и внѣшне (у этихъ народовъ меньше распространено хулиганство, пьянство, соединенное у насъ съ озорствомъ, въ родѣ описаннаго *Родионовымъ* въ его повѣсти «Наше преступленіе»), но кромѣ этого, Слово Божіе дало этимъ народамъ образованіе, знакомство съ хорошими уголками земного шара, которымъ эти народы не приминули завладѣть.

Уже давно они читали въ Библии, что въ Месопотаміи водится золото, и что золото этой земли хорошее, что вообще Месопотамія представляетъ изъ себя богатую страну. Сначала Слово Божіе возбуждало у этихъ народовъ чисто научный, теоретическій интересъ. Въ Месопотамію поѣхали экспедиціи ученыхъ, которые вывезли оттуда сокровища для науки, но они познакомили своихъ сородичей съ тѣмъ, что такое это за страна и какъ легко тамъ устраивать себѣ богатое

экономическое положеніе. И вотъ начинается Djang nah Osten нѣмецвъ, начинается строиться Багдадская желѣзная дорога. Сочиненіе Делича „Bibel und Babel“ («Библия и Вавилонъ») возбуждаетъ къ себѣ особое вниманіе и интересъ.

А у насъ? Когда то и у насъ былъ большой интересъ къ диковиннымъ землямъ, были и путешественники, посѣтившіе въ тѣ неблагопріятныя времена отдаленныя страны, оставившіе описанія этихъ странъ, возбуждавшія интересъ къ нимъ. Таковы, хожденіе игумена Даніила въ св. Землю, Трифона Коробейника въ Индію. Эти путешественники, какъ и калки переходящіе, будили общественную мысль и давали нашимъ предкамъ устремленность къ безвѣстнымъ далямъ и толкали ихъ къ разнаго рода идеаламъ. Не отъ того ли у нашихъ предковъ были широкія замашки. Князь Святославъ пріобрѣтаетъ земли по Дунаю, на Тмутаракани, Ермакъ отхватываетъ цѣлую Сибирь, Петръ обращалъ взоры на Персію, а нашъ вѣкъ, въ лучшемъ случаѣ вѣдѣній на нѣкоторые излюбленные западно-европейскіе курорты и преклоняющійся предъ Европой и ея культурой, отяжелѣлъ и неспособенъ сталъ ни къ какимъ широкимъ замашкамъ и крупнымъ шагамъ. Мы стремимся сидѣть смиренно, не шелохнуться, тѣснимся къ тундрамъ и ледникамъ, въ то время, какъ перестраивается карта міра и разнаго рода народы одинъ за другимъ захватываютъ себѣ лучшіе, чѣмъ сибирская тундра, куски земли. Происходитъ раздѣлъ земного шара. Европейцы, у которыхъ интересъ къ Востоку былъ возбужденъ Библией и ихъ учеными, интересовавшимися библейскими вопросами, захватили вмѣстѣ съ другими народами лучшіе уголки міра: Египеть, Эіопію, Сирію, Конго и т. д. Первый толчокъ къ этому движенію дала имъ Библия. Она способствовала ихъ умственному, научному и экономическому развитію.

У насъ тоже Библия даетъ первые толчки къ самообразованію и развитію. Имена Месопотаміи, Египта, Ассиріи, Вавилона, Палестины и т. п. дѣти наши впервые слышатъ на урокахъ Закона Божія. Но, къ сожалѣнію, они все это узнаютъ изъ плоскихъ учебниковъ исторіи Ветхаго Завѣта, которые рассказываютъ объ этихъ странахъ не красочно. Другое дѣло было бы, если бы они узнавали это изъ Библии. А у насъ до сихъ поръ нѣтъ и учебной Библии. Единственная пока и то недавно появившаяся, есть у насъ Св. Исторія, изложенная библейскими словами, это прот. о. Виталія *Лебедева*. Но ни одной ученой экспедиціи мы не послали ни въ Месопотамію, ни въ Египеть, ни въ Малую Азію, гдѣ такъ много сохранилось библейской старины. Даже въ Палестину у насъ дѣлались только командировки отдѣльныхъ ученыхъ, но ни одной ученой экспедиціи. И вотъ за это-то равнодушіе и отсутствіе интереса къ такимъ священнымъ и вмѣстѣ съ тѣмъ близкимъ и дорогимъ для насъ мѣстамъ мы, можетъ быть, будемъ наказаны въ будущемъ тѣмъ, что при раздѣлѣ Турціи то, что намъ дорого, и то, къ чему съ дѣтства стремилась наша душа, Св. Земля, достанется не намъ, а нѣмцамъ, которые давно уже, еще со времени поѣздки туда императора Вильгельма II, прибираютъ къ рукамъ Палестину, Сирію и окружающія ихъ земли: строятъ желѣзныя дороги, разнаго рода учебныя и благотворительныя учебныя заведенія и т. д.

Вотъ тутъ-то и сказывается значеніе Закона Божія, его воспи-

тательное, но вмѣстѣ съ тѣмъ и *общеобразовательное*, и именно на *практическихъ* послѣдствіяхъ изученія. Въ то время, какъ у насъ Законъ Божій и въ особенности библейская исторія изучаются кое-какъ, у нѣмцевъ она изучается *тщательно*. Въ *Инсбрукскомъ*, провинціальномъ даже, университетѣ есть отдѣльные профессора и кафедры чуть не на каждого большого библейскаго пророка. А у насъ въ духовныхъ академіяхъ все св. писаніе Ветхаго Завета читаетъ одинъ профессоръ. Къ тому же у насъ богословское образованіе отдѣлено отъ общаго и сосредоточено въ духовныхъ академіяхъ. А отъ этого оно не имѣетъ вліянія на широкіе общественные круги, получаетъ узко спеціальное значеніе только для церкви и не можетъ являться стимуломъ для общественныхъ идеаловъ и стремленій, и тѣмъ болѣе не вліяетъ на внѣшнюю политику. На Западѣ же богословскій факультетъ есть при каждомъ университетѣ и своимъ общественнымъ, а не узко спеціальнымъ положеніемъ онъ оказываетъ вліяніе на умы общества. Съ другой стороны, юношество, идущее на служеніе, какъ обществу мірскому, такъ и церкви, получая образованіе въ однихъ стѣнахъ, не разобщено. У нихъ больше согласованности, ибо они имѣютъ одну общую *alma mater*, одну духовную колыбель, ихъ воспитавшую. Вотъ почему на Западѣ нѣтъ такой пропасти между государственными и церковными интересами. Тамъ убійство какого-либо миссіонера дикарями составляетъ государственный интересъ, а у насъ отнесутъ такой фактъ къ вѣдомству церкви, и разсмотрятъ только съ точки зрѣнія убійства русскаго гражданина. Поэтому же самому, когда заходитъ въ нашей Думѣ рѣчь о пособіи миссіонерамъ, то говорятъ, что это дѣло поповское, а не государственное. У насъ еще не понимаютъ значенія религіи для жизни государственной. Но японцы, напр., оцѣнили значеніе христіанства, ибо оно улучшаетъ нравы. Это замѣтили японскіе государственные дѣятели, и тамъ миссіонерамъ всѣхъ христіанскихъ вѣроисповѣданій дѣлается 50% скидки съ билета. *Языческая Японія* можетъ служить намъ, христіанамъ, *примѣромъ*.

Это все происходитъ отъ слабости у насъ религіознаго и библейскаго образованія. Дается всего 2 часа въ недѣлю на наше религіозное образованіе, при чемъ и родители и общество говорятъ о томъ, что не нужны подробности въ курсѣ библейской исторіи. Изъ-за этого выпущена вся исторія царей іудейскихъ и израильскихъ, хотя она даетъ яркія, типичныя картины значенія вѣры и невѣрія въ жизни народовъ, значенія усвоенія чужой религіозной и всякой другой культуры и, знай мы лучше библейскую исторію, можетъ быть, у насъ не было бы многихъ печальныхъ явленій послѣдняго времени. И безъ того у насъ слабо стоитъ религіозное образованіе, въ частности библейское, а теперь хотятъ его еще болѣе ослабить уничтоженіемъ балловъ и низведеніемъ его на одинъ уровень съ гимнастикой и другими второстепенными предметами. Дѣлается это, однако, подъ той благовидной маской, что яко бы хотятъ возвысить морально-воспитательное вліяніе Закона Божія. Но врядъ ли оно будетъ таковымъ, если мы въ сторону Закона Божія будемъ дѣлать одинъ жестъ, равносильный фразѣ: «пошелъ вонъ», а другимъ какъ будто будемъ его удерживать. Задержка будетъ временной и черезъ недолгое время, если современные взгляды и настроенія и въ общественныхъ и въ административныхъ

кругахъ не измѣнится, то мы увидимъ Законъ Божій совершенно выброшеннымъ за бортъ школъ, какъ ненужный хламъ.

Только тамъ, гдѣ есть полное равноправное отношеніе между общимъ и богословскимъ образованіемъ, не нужно опасаться за религію и предметъ Закона Божія въ частности. Только тогда, когда у насъ, какъ и на Западѣ, епископъ можетъ явиться и директоромъ народныхъ училищъ, а священникъ директоромъ гимназій, какъ въ Швеціи, и когда университетъ найдетъ мѣсто и въ стѣнахъ монастыря, какъ въ *Инсбруккѣ* и во многихъ другихъ городахъ Западной Европы, а богословскій факультетъ будетъ при университетѣ, только тогда религіозное образованіе будетъ у насъ равноправно и получитъ широкое общественное вліяніе *). Конечно, важны для этой цѣли и другія условія, какъ, напр., устройство приходской жизни на древне-церковныхъ каноническихъ началахъ, а не современныхъ, удалившихся отъ нихъ. Тогда, при сплоченности прихода и болѣе тѣсной связи его съ храмомъ и пастыремъ, ослабѣютъ невѣріе, секты и другія уродливыя явленія въ нашей религіозно-нравственной жизни.

Итакъ, нужно, значитъ, тщательное и детальное изученіе Библіи. Пользуясь нашимъ незнаніемъ, сектанты жонглируютъ мѣстами Св. Писанія и смущаютъ православныхъ. Для отрицанія, напр., войны и военной службы они ссылаются на пророка Исаію (2 гл., ст. 4), который говоритъ: *«перекуютъ мечи свои на орала и копыя на серпы»*, не обращая вниманія на то, что контекстъ рѣчи показываетъ, что эти слова относятся къ днямъ суда, т. е. къ послѣднимъ днямъ, когда воцарится Мессія, какъ Царь славы. Сектанты не хотятъ знать другого пророка, Іоиля, который даетъ правило для настоящаго времени: *«перекуйте орала ваши на мечи и серпы ваши на копыя»* (3 гл., ст. 10). Только подробное знакомство съ Словомъ Божиимъ можетъ укрѣпить вѣру среди разнаго рода шатаній.

Надо начать это дѣло со школы. Но на все нужно время. Въ категорій времени и пространства мы жить не можемъ на землѣ. Поэтому нужно увеличить количество часовъ для детальнаго знакомства учащихся со Словомъ Божиимъ.

Слово Божіе, какъ показываетъ законоучительскій опытъ, увлекаетъ. Впрочемъ, и всякое знакомство съ подлинникомъ предмета, а не передѣлкой, интересно. Но Слово Божіе имѣетъ и свои особенныя свойства, которыми оно увлекаетъ читателя (Евр. 4, 12). Недаромъ предавшіеся чтенію Слова Божія перестаютъ быть пьяницами и становятся трезвыми. Для вкорененія въ народъ трезвости нужны не столько поученія, сколько чтеніе и толкованіе Слова Божія въ храмѣ священниками. Изданіе толковой Библіи, поэтому, очень своевременно.

*) Важно при этомъ, чтобы богословское образованіе было *дѣйствительно научнымъ*, не занималось бы пережевываніемъ стараго, а шло бы въ уровень съ современнымъ естественно-научнымъ знаніемъ. Это относится въ особенности къ основному богословію. Среди людей опытной науки оно имѣетъ теперь много друзей: химикъ Оствальдъ, физики Лоджъ, Томсонъ, математикъ Пуанкаре и др.

XI

Помимо нравственнаго вліянія, Слово Божіе даєть много образовательнаго элемента. Мы уже говорили о томъ, что Библия даєть ребенку первые уроки географіи и исторіи. Но она даєть и первые уроки по естествовѣдѣнію, говоря о твореніи міра, растений и животныхъ. Говоритъ о душѣ животныхъ (Бытія, гл. 1 и 9), которая изучается теперь и чисто опытными науками. Библия говоритъ о сферическомъ устройствѣ міра, употребляя выраженія: вода надъ твердію, вода подъ твердію (Бытія, 1-ая глава). Вода есть космическая матерія, изъ которой образовались свѣтила, твердь это есть пространство между ними, или видимое небо. По отношенію къ землѣ свѣтила расположились внизу, т. е. въ южной части міровой сферы, и вверху, т. е. въ сѣверной части міровой сферы. Такимъ образомъ, Библия ясно говоритъ и о сфероидальности земли и мірового пространства, заполненнаго свѣтилами и опоясаннаго млечнымъ путемъ, т. е. Библия говоритъ современнымъ научнымъ языкомъ, только мы не умѣли его понимать.

Въ кн. Іова (гл. 26, ст. 7) говорится: Онъ, т. е. Богъ, распростеръ сѣверъ надъ пустою, *повѣсилъ землю ни на чемъ*. Здѣсь находится ясное указаніе на законъ мірового тяготѣнія, открытый *Ньютономъ*. Въ книгѣ Притчей, въ главѣ 8-й, Премудрость Божія говоритъ о себѣ, что она *родилась... когда еще Онъ, т. е. Богъ, не сотворилъ ни земли, ни полей, ни начальныхъ пылинокъ вселенной*, т. е. атомовъ, или еще мелче, по теперешней наукѣ, электроновъ, или начальныхъ элементовъ вселенной, ибо электроны тоже начинаютъ уже заподозрѣваться въ сложности своего состава. Книга Притчей написана за 1000 почти лѣтъ до Р. Христова. Естественная человѣческая мысль устами Демокрита (470—380 гг. до Р. Х.) заговорила объ атомахъ только за 4½ в. до Р. Х., а объ электронахъ только въ наше время. Библия, такимъ образомъ, будучи Словомъ Божиимъ, упреждаетъ науку и руководитъ человѣческою мыслью. Есть предположеніе, высказанное еще во 2-мъ вѣкѣ по Р. Хр. св. Климентомъ Александрійскимъ, (ум. 217 г.) что греческіе философы многое заимствовали изъ Библии.

Если бы человѣческая мысль отдалась руководству Слова Божія, то прогрессъ человѣчества пошелъ бы гораздо быстрѣе. Слово Божіе, какъ мысль Бога, Существа Абсолютнаго, Неограниченнаго, дедуктивно, общо. И какъ всякая общая мысль, или иначе идея, она толкаетъ человѣчество впередъ. Идеи двигаютъ прогрессомъ. Уже по одному этому Слово Божіе прогрессивно. Возьмемъ для объясненія вліянія даже фантастической идеи на прогрессъ, напр. корабль Жюль-Верна «Наутилусъ»,—какъ онъ ни сказоченъ, но онъ далъ толчокъ къ изысканію возможности подводнаго плаванія.

Если сказочные коверъ-самолетъ и «Наутилусъ» толкаютъ человѣчество впередъ, то Слово Божіе тѣмъ скорѣе это можетъ сдѣлать, заключая въ себѣ, какъ мы видѣли, чистую, научную истину. Приведемъ еще нѣсколько примѣровъ. Большой шумъ въ ботаникѣ подняло открытіе партеногенезиса, т. е. появленіе зародыша безъ полового воспроизведенія. Первоначально это считалось почкованіемъ,

теперь, однако, доказано *), что партеногенезисъ не есть ни почкованіе, ни размноженіе посредствомъ отводковъ, ибо при партеногенезисѣ, или безполомъ воспроизведеніи, образуется въ зародышевомъ мѣшкѣ клѣтка, которая, по совокупности морфологическихъ признаковъ, соответствуетъ яйцеклѣткѣ, но развивается безъ оплодотворенія. Точно такъ же недавно только усвоена въ медицинѣ идея лѣченія посредствомъ прививокъ. И открыта она была благочестивымъ и вѣрующимъ Пастеромъ. Но, вѣдь, Библия давно уже говоритъ намъ и о партеногенезисѣ **), и о леченіи прививкою, когда учить насъ вкушать, приобщаться Тѣла и Крови Христовыхъ во исцѣленіе души и *тѣла*. Въ настоящее время гипнотизмъ дѣлаетъ чудеса. Докторъ Эрскинъ въ Лондонѣ возвращаетъ зрѣніе слѣпымъ посредствомъ внушенія. Но не Церковь ли, не вѣра ли, не Слово ли Божіе давно уже возвѣстили намъ о силѣ внушенія. Церковь разрѣшаетъ даже крестить младенцевъ *по вѣрѣ* родителей и воспріемниковъ, признавая, что эта вѣра равна силѣ внушенія дѣтямъ.

И такъ во всемъ Библия, какъ Слово Божіе, опережаетъ человѣчество, даетъ ему свѣтъ и толчокъ идти впередъ и указываетъ путь. Много нападокъ дѣлалось на нее, но Библия стоитъ, какъ старый морской утесъ, о который разбиваются всплески невѣрія. Поэтому Слово Божіе есть старый кормчій человѣчества. Толкая его впередъ оно даетъ, однако, человѣческой мысли твердость и устойчивость. Много научныхъ теорій смѣнилось въ человѣчествѣ, но библейскія истины стоятъ неподвижно, какъ отдаленныя звѣзды. Въ этомъ отношеніи Слово Божіе можно сравнить еще съ древнѣйшими языками. Формы ихъ уже не измѣняются, но благодаря постоянству этихъ формъ, объясняются и составляются формы новѣйшихъ языковъ.

Не перечислить всѣхъ тѣхъ случаевъ, когда Библия опережаетъ науку. Въ кн. Іова (гл. 40, ст. 18) говорится о страусѣ, что когда онъ поднимется на высоту, то онъ смѣется надъ конемъ и всадникомъ. Хотя современные намъ страусы бѣгаютъ очень быстро, но все же ихъ ловятъ. Палеонтологія открыла недавно ископаемаго страуса въ три раза выше современнаго, который дѣйствительно могъ смѣяться надъ конемъ и всадникомъ ***).

Такимъ образомъ, Слово Божіе можетъ руководить мыслью человѣческой въ ея научныхъ исканіяхъ. Мало этого, оно направляетъ нашу мысль на предметы величайшей высоты и тонкости, каковы, напр.: Ипостасное отношеніе между лицами Св. Троицы, соединеніе во Христѣ

*) См. „Труды Общества Испытателей Природы“, т. XLV 1910 г., статью Шкорбатова.

**) Партеногенезисъ можно по-русски передать словами: дѣвственное воплощеніе.

***) См. рисунокъ въ журн. „Природа и Люди“ 1914 г. № 27. Характерно также выраженіе Псалм. Давида въ 138 пс. ст., 9: „возьму ли я крылья зари“, т.-е. понесусь ли я со скоростью свѣта. Наука очень недавно открыла и точно такъ же вычислила скорость свѣта, но Слово Божіе давно говоритъ объ этой скорости, указывая, что вездѣсущіе Божіе превосходятъ и эту (280.000 верстную въ секунду) скорость. Точно такъ же въ псалмѣ 103, стихъ 30, прор. Давидъ говоритъ, что Господь *„обновляетъ лицо земли“*. Объ этихъ „обновленіяхъ“ говоритъ и наука геологія, указывающая много періодовъ, въ которые лицо земли въ отношеніи флоры и

Божества и человечества, учение о таинствахъ, о благодати, о вліяніи ихъ на человечество. Слово Божіе *утоляетъ* мысль человѣческую. Знакомство съ нимъ способствуетъ ея развитію, дѣлаетъ людей культурнѣе. Нужно было бы писать цѣлую книгу, чтобы пояснить примѣрами каждое изъ высказанныхъ положеній. Какъ важно, поэтому, детальное знакомство съ Библией!

Будучи непоколебимой истиной, Слово Божіе можетъ указывать человечеству дѣйствительныя цѣли и смыслъ жизни и давать человечеству нравственныя директивы. Вѣдь, всѣ человѣческія доктрины такъ измѣчивы, такъ примѣняются къ обстоятельствамъ, но здѣсь говоритъ сама Вѣчность, сама Абсолютность, у которой нѣтъ тѣни переменъ (Лак. 1, 17). Вотъ почему еще важно изученіе библейскаго текста по самой книгѣ Библия и учениками въ школахъ и прихожанами въ церкви и на дому. Но начинать нужно со школы. Тамъ естественно привьется интересъ къ Библии, если по каждому интересующему дѣтей вопросу обращаться къ ней за справками.

Напр., у современнаго юношества часто возникаютъ вопросы, навѣянные сектантами, о ненужности посѣщенія богослуженія и храмовъ, или почитанія св. иконъ, приравниваемыхъ сектантами къ идоламъ. При этомъ юношеству внушается, что нужна только внутренняя молитва. Ссылаются на слова Спасителя: «Ты же, когда молишься, войди въ комнату твою и затвори за собою дверь» (Мѡ. 6, 6). Сектанты любятъ все въ Писаніи толковать духовно, а здѣсь слѣдуютъ буквальному пониманію, упуская изъ виду, что не всѣ люди имѣютъ у себя отдѣльную комнату. Большинство не имѣетъ ея. А духовную комнату, сердце, всякій имѣетъ. Войди внутрь себя, самозаклучись, забудь про все окружающее, житейское попеченіе, когда станешь на молитву. Вотъ чему учить здѣсь Спаситель. Наоборотъ, сектанты духовно толкуютъ о поклоненіи иконамъ. Икону, Бога надо, говорятъ они, носить въ сердцѣ своемъ, и ссылаются на 2-ю заповѣдь и на XIII гл. кн. Премудрости Соломона. Но 2-ая заповѣдь ясно опредѣляетъ, чему нельзя кланяться и изображенія чего нельзя дѣлать въ цѣляхъ поклоненія: 1) «елика на небеси горѣ», т.-е. солнца и свѣтилъ; 2) «елика на земли низу», т.-е. всѣхъ земныхъ тварей и 3) «елика въ водахъ подъ землею», т.-е. рыбъ и всякихъ водяныхъ тварей. Объ этомъ же говоритъ и Соломонъ въ 13-ой гл. своей книгѣ Премудрости. Но когда идетъ дѣло о священныхъ изображеніяхъ, то Богъ повелѣваетъ ихъ дѣлать, и Моисей (Исх. 26, 31) и Соломонъ (3 Цар. 7, 29) украшаютъ скинию и храмъ изображеніями херувимовъ. Такъ вотъ, послѣ такого детальнаго сопоставленія по Библии у юноши составитъ правильный взглядъ на иконы и на возможность ихъ употребленія и изображенія даже Господа Саваоа (См. Данила 7 гл., ст. 9 и Еванг. Іоан. 14 гл., ст. 9). Такимъ образомъ, путемъ детальнаго и по-

фауны обновлялось. Нынѣшніе папоротники и ящерицы—жалкіе выродки флоры и фауны палеозойской геологической эпохи. Давидъ не былъ геологомъ, но говорилъ Духомъ Божіимъ. Такимъ образомъ, псаломъ 103, какъ твореніе Духа Божія, задолго до возникновенія науки геологіи, говоритъ человечеству о тѣхъ данныхъ, которыя добылъ человѣкъ впоследствии путемъ научныхъ раскопокъ. Слово Божіе опережаетъ науку и, при довѣрїи послѣдней первому, могло бы руководить научными изслѣдованіями.

дробнаго знакомства съ Словомъ Божиимъ по самой Библии изобличится всякая ложь.

Для этого нужно вести бесѣды въ этомъ направленіи и съ учениками и взрослыми, и надо при этомъ, чтобы у каждаго была на рукахъ Библия для необходимыхъ обо всемъ справокъ. Только при этомъ послѣднемъ условіи Библия станетъ настольной книгой для всякаго. Законоучительскій опытъ показываетъ, что это наилучшій способъ возбудить у учащихся интересъ къ Слову Божию. Такое близкое соприкосновеніе съ библейскимъ текстомъ, конечно, должно побудить къ ознакомленію учащихся съ экзегетикой хотя бы самыхъ классическихъ пророческихъ мѣстъ объ Иисусѣ Христѣ, а также и съ общими экзегетическими положеніями, напр., что вода на пророческомъ языкѣ означаетъ ученіе, или что пророки иной разъ говорятъ о будущемъ во времени прошедшемъ. Но изъ этого не нужно дѣлать курса, а объяснять это попутно. Иначе живое дѣло превратится въ мертвую научную схоластику, и тогда вмѣсто интереса явится отвращеніе къ Слову Божию. Здѣсь же методъ долженъ быть обратнымъ. Нужно сначала возбудить интересъ. Напр., можно почитать описаніе современнаго состоянія Вавилона, обнаруженнаго раскопками. А затѣмъ сказать: «А знаете ли, что все, что мы сейчасъ прочитали, было предсказано пророкомъ, жившимъ за 2¹/₂ тысячи лѣтъ до нашего времени?». У дѣтей, да и у взрослыхъ, незнакомыхъ съ прор. Исаіей, конечно, глаза загорятся отъ удивленія. Потомъ-то, послѣ этого и слѣдуетъ прочитать пророчества Исаіи и Іереміи о Вавилонѣ и указать на детальное исполненіе ихъ пророчествъ. Или обратить вниманіе на то, что знаменитаго древняго Ефеса теперь нѣтъ и что его гибель предсказана въ Апокалипсисѣ ап. Іоанномъ Богословомъ.

Такимъ вотъ методомъ можно возбудить не только интересъ къ Слову Божию, но можно еще и убѣдить, что оно, дѣйствительно, есть Слово Бога Всевѣдущаго, а слѣдствіемъ такого убѣжденія начнется довѣріе, благоговѣніе къ нему и этимъ положено будетъ вліяніе его на душу.

Конечно, можно возбудить уваженіе къ Слову Божию и указаніемъ на его возвышенность, но это будетъ доступно душамъ тонкимъ и интеллигентнымъ. Впослѣдствіи, съ религіознымъ развитіемъ, такой пріемъ можетъ оказать вліяніе и на менѣ тонкія души, но на первыхъ порахъ нужно употребить болѣе сильныя и болѣе показательныя примѣры, какъ исполненіе пророчествъ. Со временемъ можно указать и на то, что только Библия зоветъ насъ къ безграничности, къ абсолютности, говоря: «будьте совершенны, какъ Отецъ нашъ небесный», что она только даетъ наилучшее понятіе о Богѣ, представляя Его Троичнымъ *). Можно затѣмъ указать на разницу въ пониманіи ученія о любви къ ближнему у христіанъ по сравненію съ буддистами, магометанами и іудеями, указавъ, что у буддистовъ только общая форма словеснаго выраженія съ христіанскимъ правиломъ о любви, но со-

*) Единный Богъ—эгоистиченъ. Ему некого любить. Истинной любовью можно любить только равнаго себѣ. Камень, хотя бы и драгоцѣнный, не полюбишь такъ, какъ возлюбишь друга. Богъ Троичный имѣетъ кого любить. Въ Немъ Самомъ источникъ и корень любви. Оттого у магометанъ и іудеевъ Богъ представляется мстительнымъ. Имени Его іудеи не произносятъ, ибо боятся произнести.

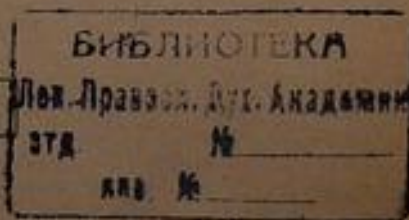
держаніе прямо противоположное. Подъ любовью буддистъ разумѣтъ возвышеніе себя надъ окружающимъ до такой степени, что онъ будетъ одинаково относиться и къ другу, и къ врагу. Христіанство же учитъ: «сдѣлай все тебѣ такимъ дорогимъ и близкимъ, какъ ты дорогъ самъ себѣ», т.-е. возлюби ближняго твоего, какъ самого себя. Форма, такимъ образомъ, общая, но содержаніе различное. Могутъ быть два сосуда совершенно одинаковыхъ по формѣ, но одинъ будетъ наполненъ виномъ, а другой какой либо неприятной на вкусъ жидкостью. Христіанство есть вино мудрости и благодати. Христіанство учитъ большему. Оно заповѣдуетъ не только любить ближняго, какъ себя, но любить до самопожертвованія, т.-е. *больше, чѣмъ себя*. «Заповѣдь новую даю вамъ, говоритъ Христосъ, да любите другъ друга, какъ Я возлюбилъ васъ» (Ев. Іоанна, 13, 34), т. е. больше себя, до самопожертвованія. Если указать, что у магометанъ и іудеевъ подъ ближними разумѣются только свои единовѣрцы, а гяуры и гои въ понятіе ближняго не входятъ, то понятно будетъ превосходство христіанства надъ этими религіями.

Такъ, при посредствѣ детальнаго знакомства съ Библіей, всякій учитель, законоучитель, родитель и воспитатель можетъ самымъ подлиннымъ путемъ стать миссіонеромъ. Его практическая дѣятельность въ этомъ направленіи можетъ оказаться весьма плодотворной не только въ догматическомъ, но и моральномъ отношеніи. Вѣдь, именно Слово Божіе учитъ насъ, какъ мы сейчасъ видѣли, самымъ возвышеннымъ моральнымъ принципамъ. Но оно идетъ дальше. Оно зоветъ насъ не только любить ближнихъ, но любить и весь созданный Богомъ міръ, зоветъ проповѣдывать Евангеліе *всей твари* (Ев. Марка, гл. 16, ст. 15): и каждому животному, и каждой былинкѣ оно завѣщало возвѣщать благу ю вѣсть (Евангеліе). Поэтому, не мучь, христіанинъ, животныхъ, не порти зря деревьевъ и цвѣтовъ, не разоряй птичьихъ гнѣздъ, безъ нужды не убивай тварей и не уничтожай безъ необходимости ничего живущаго. Вотъ къ какому гуманному и благочестивому воспитанію приведетъ близкое знакомство съ Словомъ Божіимъ.

Но время уже близко. Пора всѣмъ: и родителямъ, и учителямъ, и священнослужителямъ заняться этимъ важнымъ и серьезнымъ дѣломъ: близкимъ знакомствомъ съ Словомъ Божіимъ. Горе же тому, кто окажется рабомъ, получившимъ въ руки талантъ (Слово Божіе) и не пріумножившимъ его. Горе и тому, кто будетъ тѣмъ или инымъ способомъ препятствовать дѣтямъ по возрасту и младенцамъ по вѣрѣ приходить ко Христу.

Профессоръ богословія въ Императорской

медицинской академіи протоіерей М. Лисицынъ.

Священникъ М. А. ЛИСИЦЫНЪ.

ДУХОВНО-МУЗЫКАЛЬНЫЯ ПРОИЗВЕДЕНІЯ.

		ЦѢНА.	
		Парт.	Гол.
1.	Херувимская пѣснь № 1. Демественная	— 50	— 40
2.	Пѣніе при архіерейскомъ служеніи древне-русскаго напѣва	1.—	— 85
3.	Чертогъ твой (сочиненіе)	— 40	— 30
4.	Вечери твоя тайныя (сочиненіе)	— 50	— 40
5.	Разбойника благоразумнаго. Тріо и хоръ (сочиненіе)	— 35	— 35
6.	Тропари на Богъ Господь великой субботы и недѣли Женъ Мироносицъ болгарскаго распѣва	1.—	— 90
7.	Да молчитъ всякая плоть.. Демественное	— 60	— 50
8.	Христоръ воскресе константинопольскаго распѣва	— 35	— 25
9.	Плотію уснувъ (сочиненіе)	— 40	— 40
10.	Стихиры Пасхи знаменнаго распѣва	1.—	— 85
11.	Задостойникъ Пасхи (сочиненіе)	— 50	— 40
12.	Дѣва днесъ № 1 (распѣвъ)	— 40	— 35
13.	Покаянія отверзи ми двери и пр. троп. (сочин.)	— 75	— 60
14.	Хвалите имя господне № 1 (сочиненіе)	— 40	— 30
15.	Душе моя (сочиненіе)	— 40	— 40
16.	Христоръ воскресе Абиссинскаго (Эіопскаго) напѣва	— 30	— 20
17.	Великое славословіе (сочиненіе)	— 70	— 60
18.	Господи помилуй на Воздвиженіе Честнаго Креста (соч.)	— 40	— 40
19.	Хвалите имя Господне № 2 (обычнаго распѣва)	— 40	— 30
20.	Отъ юности моя греческаго распѣва	— 30	— 25
21.	Нынѣ отпускаеши № 1 (сочиненіе)	— 30	— 25
22.	Нынѣ отпускаеши № 2 (сочиненіе)	— 30	— 25
23.	Литургія святаго Іоанна Златоустаго, № 1 для смѣшаннаго хора (сочиненіе)	2.50	—
	Партитура	—	2.—
	Голоса	—	2.—
	NB. Цѣну отдѣльныхъ №№-овъ см. на обложкѣ лит.	— 40	— 40
24.	Свѣте тихій (сочиненіе)	— 35	— 35
25.	Дѣва днесъ № 2 греческаго распѣва	— 35	— 35
26.	Литургія св. Іоанна Златоустаго, № 2 для однороднаго хора (сочиненіе)	2.—	—
	Партитура	—	2.—
	Голоса	—	2.—
	Отдѣльные номера въ партитурѣ:	— 30	—
1	+ Слава. Единородный	— 40	—
2	+ Блаженны	— 40	—
3	+ Трисвятое	— 30	—
4	+ Херувимская пѣснь	— 40	—
5	+ Милость мира	— 30	—
6	+ Достойно есть. И всѣхъ и вся	— 30	—
7	+ Отче нашъ. Единъ свѣтъ	— 30	—
8	+ Хвалите Господа съ небесъ	— 30	—

		ЦѢНА.	
		Парт.	Гол.
27.	Милосердія двери (сочиненіе) для смѣшаннаго хора.	—	50
28.	Воистину суета всяческая (сочиненіе) для смѣшаннаго хора	—	40
29.	Исполлази деспота тріо и хоръ (сочиненіе)	—	20
30.	Милость мира. На тему изъ Софроніевской для однородн. хора.	—	40
31.	О Тебѣ радуется (соч.) для однор. хора	—	30
32.	Блажени яже избралъ (соч.) для смѣшаннаго хора	—	50
33.	Со святыми упокой (сочиненіе) для смѣшаннаго хора	—	30
34.	О, всепѣтая Мати (сочиненіе) для смѣшаннаго хора.	—	50
35.	Не имамы инья помощи (сочиненіе) для смѣшаннаго хора	—	40
36.	Чертогъ твой № 2 на обиходный мотивъ для смѣшаннаго хора.	—	50
37.	Да исправится на Преждеосв. лит. тріо и хоръ	—	40
38.	Нынѣ силы (сочиненіе) для смѣшаннаго хора.	—	40
39.	Ангель вопіяше и Свѣтися № 2 (сочиненіе) для смѣшаннаго хора.	—	40
40.	Христось воскресе № 3 (сочиненіе) для смѣшаннаго хора	—	30
41.	Хвалите Господа съ небесъ (сочиненіе) для смѣшаннаго хора	—	40
42.	Пѣніе на благодарственномъ молебнѣ для смѣшаннаго хора	—	—
43.	Спаси, Господи, люди твоя (соч.) на тему греческаго распѣва	—	40
44.	Многая лѣта для большого и малаго хора	—	40
45.	Рождество Твое Христе Боже нашъ (сочиненіе)	—	40
46.	Явился еси днесь вселеннѣй. Кондакъ Крещенію (сочиненіе)	—	40
47.	Елицы во Христа № 1 для смѣшаннаго хора	—	40
48.	Елицы во Христа № 2 для смѣшаннаго хора	—	40
49.	Херувимская пѣснь для 3-хъ голосовъ.	—	40
50.	Херувимская пѣснь напѣва XVIII вѣка для малаго смѣшаннаго хора.	—	40
51.	Херувимская пѣснь вариация напѣва XVIII вѣка для смѣшан. хора.	—	50
52.	Милость мира Константинопольское.	—	40
53.	Достойно естъ кievскаго распѣва	—	40
54.	Царю небесный знаменнаго распѣва	—	40

ДРУГІЯ СОЧИНЕНІЯ АВТОРА.

Первоначальный славяно-русскій Типиконъ (магист. диссерт.). Цѣна 3 р.

Приложенія (46 фототипическихъ снимковъ). Цѣна 2 р.

ОБЗОРЪ ДУХОВНО-МУЗЫКАЛЬНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ. Одобрень Учил. Сов. при Св. Синодѣ, Учебнымъ Комитетомъ по учрежденіямъ ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ и Учен. Комит. Минист. Нар. Просв. Изд. 2-е. Цѣна 1 р. 25 к., съ пересылкой 1 р. 50 к., на велен. бум. 1 р. 60 к. съ пересылкой.

П. И. ЧАЙКОВСКІЙ, КАКЪ ДУХОВНЫЙ КОМПОЗИТОРЪ. Цѣна 20 к. съ перес.

А. Ѳ. ЛЬВОВЪ. (1799-1899). Цѣна 10 к., съ пересылкой 15 к.

ХРИСТИАНСКОЕ ВОСПИТАНІЕ ВЪ СЕМЬѢ И ШКОЛѢ. Цѣна 50 к., съ перес. 60 к., на велен. бум. 75 к.

„РУСЬ“ на слова Н. В. Гоголя. Для 4-гол. смѣш. хора Цѣна 30 к.

ЦЕРКОВЬ И МУЗЫКА. (По поводу новыхъ теченій въ музыкальномъ искусствѣ). Кастальскій, Гречаниковъ и Панченко. Цѣна 35 к.

О новомъ направленіи въ русской церковной музыкѣ. Цѣна 50 к.

О древнихъ и новыхъ пѣснотворцахъ. Цѣна 35 к.

Приобрѣтать можно во всѣхъ книжныхъ и музыкальныхъ магазинахъ, а также у автора Законоучителя Пажескаго ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Корпуса Михаила Александровича Лисицына, Спб., Садовая 26.

Выписывающіе отъ автора за пересылку простой бандеролью не платятъ, а за наложенный платежъ взимается 10 к. отъ посылки и 5 к. за упаковку.

Электронное издание

**Лисицин М. Религиозное состояние общества и
необходимость религиозного образования. С-
Петербург. Типография Александро-Невского о-ва
трезвости, 1914. – С. 30**

ПОДГОТОВЛЕНО

Отделом религиозного образования и катехизации

Ижевской и Удмуртской епархии

www.izhoroiik.ortox.ru

